

Павел Зеликов

ИСТОРИЯ БАВАРИИ

ОТ ВРЕМЁН РИМСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ
ДО СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

e-book

Павел Зеликов
История Баварии от времён
римского завоевания
до середины XX века

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66747093

История Баварии от времён римского завоевания до середины XX века /

Павел Зеликов: Моя Строка; Санкт-Петербург; 2021

ISBN 9785996517985

Аннотация

История федеральной земли Бавария немецкого государства по-прежнему для русскоязычного читателя во многом остаётся «Терра инкогнита». И это в то время, когда на немецком языке о Баварии (Bayern) написаны тысячи книг. «Популярная история Баварии для чтения на русском языке» представляет собой одну из первых попыток освоения этой огромной территории с точки зрения русской цивилизации. Вот уже четверть века автор живёт в Баварии и изучает по мере своих скромных сил этот невероятный материк. Сначала здесь жили кельты, которых потеснили воинственные гости — германские племена. В самом начале нашей эры Баварию завоевали и сделали своей провинцией древние римляне. После Рима Баварией владели франки, передавшие её под управление местным феодалам:

баварам, алеменнам и пр. В Средние века Бавария входила в состав Священной Римской империи немецкого народа. В XVII веке 30-летняя война в обнимку с чумой прошла кошмарным смерчем по этим благодатным местам. Но жизнь и цивилизация возродились, несмотря ни на что. В начале XIX века неутомимый Наполеон объявил Баварию королевством, которое в бурном XX веке прекратило своё столетнее существование. Потом были войны и революции и многое другое. В своей книге автор в популярной форме рассказал о некоторых эпизодах этой невероятной баварской истории.

Содержание

Вступление: кельты, римляне, баювары...	5
КНИГА I. КОНЕЦ И НАЧАЛО	9
Часть I. РИМСКИЙ ПЕРИОД	9
Глава 1. Римская цивилизация	9
Глава 2. I век н. э	24
Глава 3. II век н. э	33
Глава 4. III век н. э	40
Глава 5. IV век н. э	60
Глава 6. V век н. э	95
Дополнение № 1. 12 «НЕГРИТЯТ»	112
Часть II. ПОСЛЕ РИМА	130
Глава 7. V век н. э	130
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Павел Зеликов

**ИСТОРИЯ БАВАРИИ ОТ
ВРЕМЁН РИМСКОГО
ЗАВОЕВАНИЯ ДО
СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА**
**Популярная история
Баварии для чтения
на русском языке**

**Вступление: кельты,
римляне, баювары...**

Само понятие «Бавария» появилось довольно поздно. В течение многих столетий на территории между Альпами и Дунаем существовало множество поселений, останки которых были найдены во время раскопок. Первыми жителями этих мест были кельты. Они появились на территории будущей Баварии около 400 года до н. э. И, хотя о происхожде-

нии этого народа можно лишь догадываться, сегодня предполагается, что их родина лежала на востоке Европы, откуда они ушли под давлением соседних народов.

Между реками Лех и Инн поселилось кельтское племя Винделикер, на юго-востоке от них — племя Норикер, а на севере от Дуная до Майна расселилось племя, называвшее себя Боиер. Несмотря на то, что римляне их называли варварами, кельты обладали высокоразвитой культурой. Они умели производить инструменты и оружие из железа. Кельты даже отлили первые на территории Баварии монеты. При этом они фактически не имели своей письменности. По утверждению Юлия Цезаря кельты считали письменное отображение своего языка грехом, и использовали при необходимости только греческий шрифт. Тем необычнее считается сделанная в Манхинге, одном из крупнейших кельтских поселений, находка начертанного в глине слова «Боиос» (Boios). Этот самый старый документ в Баварии запечатлел для потомков имя, которым жившие на территории Баварии кельты сами себя окрестили.

В 15 году до н. э. кельтская провинция Винделиция была завоёвана римскими легионами под командованием Тиберия и Друза, пасынков римского императора Августа. Однако римляне не имели большого интереса в этих территориях. Завоеватели, основав военные посты, не уделяли новой провинции, которую они называли «Раетиен» (Raetien), большого внимания. Наступившие мирные времена продолжились

вплоть до 166 года н. э., когда племя маркоманов перешло границу Раетиен, проходившую вблизи Дуная.

Разгорелась война, закончившаяся лишь в 180 году победой римлян. Около 400 года н. э. позиции римлян снова подверглись атаке со стороны германских племён, и на этот раз римлянам пришлось отступить за Альпы. Почти в то же время впервые упоминается название народности «баювары». История происхождения этого народа покрыта мраком. Согласно сагам самих баюваров они вернулись на свою родину, с которой когда-то были изгнаны. Другие легенды рассказывают о стране «Баиа», лежащей на востоке, из которой пришёл народ, называющий себя Баианои. До сих пор существует немало научных теорий о происхождении этого племени, причём некоторые из них довольно фантастические.

Самой убедительной версией пока остаётся предположение, что баювары — смесь нескольких племён. Считается, что после ухода римских войск здесь остались жить римляне, смешавшиеся благодаря бракам с кельтами, т. е. так называемое кельто-романское население, к которым присоединились племена, пришедшие из Богемии (современная Чехия), а так же алеманны и другие незначительные восточно-германские племена. Новое население Раетиен переняло старое кельтское имя «Боиер», которое со временем слилось с приветствием «варии» в название «Боиоварии» (Voiovarii). С течением лет название изменилось, превратившись из баюваров в баварцев (von Bajuwaren zu Bayern). Название этой

территории Раетиен также растворилось в веках, как и сама римская провинция. На её месте возникло герцогство Бавария.

Юлия Зеликова

КНИГА I. КОНЕЦ И НАЧАЛО

Часть I. РИМСКИЙ ПЕРИОД

Глава 1. Римская цивилизация

У каждого уважающего себя города есть основатель или основатели. У Аугсбурга, чей почтенный возраст (больше 2025 лет) вызывает, с одной стороны, конкретное почитание, а с другой стороны, — некоторую зависть его могучего младшего брата — Мюнхена, отцов-основателей было двое: Друз и Тиберий. Они были родными братьями и пасынками самого Октавиана Августа — Первого римского императора. Всю жизнь Тиберий и Друз были очень дружны, они, даже, в обход римских обычаев называли своих первенцев не собственными именами, а именами друг друга. Оба были талантливыми и удачными полководцами и не давали спуска своим многочисленным врагам. Но судьба у каждого была своя. И если Друз Старший (так его прозвали историки, чтобы не путать с ещё одним Друзом в Древнеримской истории) в результате несчастного случая погиб в 9 году н. э. (в походе о чём-то задумался и свалился с коня) его более счастливый брат прожил большую и сложную жизнь и да-

же стал в 14 году н. э. Вторым римским императором.

*Так Друза война вблизи Альпийских гор
И реты видели в бою, и винделики.
Откуда к ним зашёл обычай, что топор
Им амазонский дан в десницу вместо пики,*

*Не стану спрашивать. Всего не должно знать.
Но те, которые так долго побеждали,
Отвагой юноши смиренные опять,
В паденьи собственном по опыту узнали,*

*К чему способен дух того, кто с юных дней
В семействе приучён к почтению законов,
Что Август, как отец, наставник сыновей,
Мог в души заронить у юношей Неронов.*

Перевод Фета из Горация

Тиберий

Будущий римский император под номером 2 — Тиберий — родился 16 ноября 42 года до н. э. в семье Нерона Старшего из патрицианского рода Клавдиев. Его мать Ливия Друзилла настолько пленила Первого человека в Риме — Октавиана Августа, что тот недолго думая предложил замужней

римской красавице руку и сердце. Но до этого «звёздного» момента малышу пришлось поскитаться вместе с родителями по Сицилии и Греции, спасаясь от беспощадного гнева своего будущего благодетеля и приёмного отца.

Друз Старший

Хотя Друза и называли Старшим, на самом деле он был младше Тиберия на три года. Он родился 14 января 38 года до н. э. всего лишь за три дня до свадьбы его матери с Октавианом Августом. На императорской свадьбе присутствовал «официально разведённый» Нерон Старший в качестве отца детей Ливии, а также в качестве посажённого отца невесты. Злые языки поговаривали, что, вполне возможно, Друз приходился сыном не своему законному отцу, но всесильному отчиму. Тем более что «родного» папашу Август за согласие на быстрый развод с женой собственноручно вычеркнул из списка врагов Империи, куда Нерон попал за то, что в своё время сражался против будущего мужа своей жены на стороне brutального Марка Антония.

Октавиан Август

До 33 года до н. э. Тиберий и Друз жили в доме своего отца Нерона Старшего. Но, когда отец умер, братья переехали в

дом своей матери и Октавиана. Они получили хорошее воспитание. Император охотно готовил обоих мальчиков к политической карьере. В 29 году до н. э. братья проезжают вместе с Августом в его колеснице по случаю триумфа в честь победы над Антонием и Клеопатрой в битве при мысе Акций. В 16 году до н. э. Друз женился на дочери Марка Антония и Октавии Младшей, Антонии Младшей. А на следующий год, рано устав от битв и походов, первый римский император Октавиан Август в возрасте 47 лет (римляне начинали «по-взрослому» уважать государственных мужей только тогда, когда тем исполнялось 50 лет) на завоевание беспокойной Германии послал своих пасынков «Неронов» — Тиберия и Друза.

Но сначала надо было разбить альпийские племена, которые держали заставы в горах и не пускали только что рождённую империю к её мировому величию. Получив досрочно из рук императора очередные знаки отличия, братья в качестве легатов Рима с молодой и неукротимой энергией бросились на покорение новых земель.

Римская цивилизация

Почему же древние римляне всего лишь за несколько веков, спустившись со своих латинских холмов в самом сердце Древней Италии, сумели победить многочисленных противников, среди которых были народы, представляющие более

развитые цивилизации: греков, карфагенян, этрусков и т. д.? Мне кажется, что главным фактором успеха римлян явилась их деревенская основательность. То есть, сами того не подозревая, гордые и мужественные сыны Лация являлись «цивилизаторами» (как тут не вспомнить героев из фантастических произведений братьев Стругацких).

В завоёванной местности римляне строили дороги, укрепления и города. И если сначала «нецивилизованное» население нового края отчаянно сопротивлялось навязываемому огнём и мечом прогрессу, то после повторения и закрепления урока те, кому посчастливилось остаться живыми, переходили к более цивилизованному существованию под руководством римской десницы.

Борьба с «партизанами»

Можно сказать, что в 16–13 годы до н. э. римская военная политика в Германии характеризуется созданием систем тылового обеспечения для полномасштабного наступления. За Альпами жили иллирийские, кельтские, ретийские и винделийские племена. Они славились своими воинами, чей необузданный нрав внушал животный ужас крестьянам и купцам Северной Италии. Многочисленные дружины местных вождей промышляли разбоем и очень сильно беспокоили молодую, бурно растущую римскую империю. Вот на этих, так сказать, альпийских «партизанах», Август и ре-

шил потренировать боеспособность своих молодых наследников.

Сражение у Боденского озера

Весной 15 года Друз принял командование армией вторжения. Римляне, продвигаясь из Вероны вверх по долине реки Адидже, вышли к Триденту, где уничтожили преградивший им путь большой отряд противника. Затем через перевал Бреннер они двинулись на север в Ретийские Альпы, уничтожая по пути укрепления горцев. Конечным пунктом их маршрута был район, который позднее стал Аугсбургом. Сюда же из Галлии навстречу Друзу двигался Тиберий. Пройдя через Везонтион, район Виндониссы, они проследовали к Боденскому озеру.

Здесь 1 августа Тиберий одержал крупную победу над объединёнными отрядами винделиков и ретов, у которых даже имелся собственный озёрный флот, а потом, преследуя бегущих врагов, захватил главный город винделиков Манхинг. После этого побоища организованное сопротивление «альпийских партизан» прекратилось. В результате кампании 15 года была завоёвана территория от южных предгорий Альп до верхнего течения Дуная. Свои позиции здесь римская власть укрепила при помощи прокладки дорог, строительства лагерей и городских поселений. У слияния рек Аара и Рейса был построен лагерь Виндонисса (Виндиш), где впо-

следствии разместился XXI Стремительный легион, а Форум Августа Винделиков, основанный в районе Аугсбурга, стал пристанищем гражданского населения. Альпийская операция оказалась важным военным предприятием, в котором раскрылись полководческие таланты Друза Старшего.

«Здесь будет город заложен...»

Центр завоёванной области укрепили военным лагерем, который в честь императора назвали Августа Винделькорум. Позднее, когда военный городок пополнился гражданским населением, Августа превратилась в столицу новой римской провинции Реции. А мы с того далёкого 15 года до н. э. начинаем исчисление истории славного города Аугсбурга.

Так как Аугсбург в первую очередь был основан, как военный римский лагерь, неплохо будет нам прогуляться по нему и рассмотреть его устройство.

Как завещал великий... пращур

Не прошло и трёх тысяч лет с тех пор, когда небольшой народец латинов в сердце Итальянского полуострова начал своё феноменальное восхождение от нескольких скромных поселений на зелёных склонах латинских холмов до мировой империи. У жителей Древнего Рима было бесконечное

число противников. Много раз латины стояли на краю гибели и должны были уйти в небытие, повторив судьбу других племён, не уступающих им ни в силе, ни в мужестве, ни в числе, а порою и превосходившие их. Так почему же они выжили и победили тех же греков, которые были куда цивилизованней, или могучих этрусков, вольсков, самнитов, рутуллов, кельтов и т. п.?

В первую очередь, древние римляне (латины) побеждали своих соперников организацией — жестокой и беспощадной. За нарушения воинской дисциплины отец мог приговорить к смертной казни собственного сына, и такой страшный поступок его только возвеличивал в глазах своих соплеменников. Кстати, с тех легендарных времён начала Рима и сохранилась традиция — обязательно обустроить в месте ночлега военный лагерь. Неважно, одна ночь будет проведена в определённом месте или зимовка — лагерю быть. Более того, предполагая очередную ночёвку, полководец высылал вперёд специальный отряд, который проводил разведку местности, выбирал подходящее место и начинал разметку лагеря. А когда подходили основные силы, сразу же начиналось обустройство лагеря.

Римский лагерь

Устройство военного римского лагеря было хорошо продумано. Причём, было несколько видов лагерей, в зависи-

мости от предназначения. Самый простой вид, — для привала — всего на несколько часов, а самый сложный — для зимовки и как опорный пункт для удержания завоёванной территории. Кстати, таким и был римский лагерь «Августа Винделькорум», который впоследствии превратился в город Аугсбург. Как правило, лагерь разбивали на южном сухом склоне холма, таким образом, чтобы поблизости были вода, топливо и пастбище для обозного скота. Лагерь представлял собой прямоугольник, длина которого была на одну треть больше ширины. Центром лагеря являлась площадка размером 50 на 50 метров, так называемый, преторий. Здесь ставилась палатка командующего всем войском, справа от неё находилась палатка квестора (должностного лица и финансового директора), а слева — палатки командиров легионов (легатов). Кроме палаток на претории строили трибуну и жертвенники. Традиция есть традиция. Без жертвоприношений и обращения полководца к солдатам ничего не происходило. Власть, по замыслу древних, должна была проявлять себе регулярно, чтобы упредить брожение и шатание солдатской массы. Поэтому так важен был преторий. Здесь награждали героев и наказывали трусов, а также выдавали зарплату. И всегда объясняли, почему и за что это делается. Между преторием и солдатскими палатками проходила главная улица лагеря шириной 25 метров, которую пересекала другая улица, шириной 12 метров. На всех четырёх концах лагерных улиц находились ворота и башни, которые охра-

няла стража, усиленная метательными орудиями (баллисты, катапульты). Остальную часть лагеря занимали стройные ряды солдатских палаток. Никогда палатки не ставили впритык к ограждению лагеря в избежание их поджога. Каждая центурия римского войска (100 человек) занимала 10 палаток. Площадь палатки, в которой размещалось 10 солдат, составляла примерно 7,5 м. кв. Палатка представляла собой дощатый каркас с двухскатной крышей, обтянутый грубым полотном. Территорию лагеря окружали земляным валом высотой до 6 метров, частоколом и рвом, заполненным водой. За всю более чем тысячелетнюю историю Древнего Рима, случаи, когда противнику удалось захватить римский лагерь внезапным ночным штурмом, можно пересчитать по пальцам.

От военного лагеря к столице провинции

Место, где был разбит военный лагерь «Августа Винделькорум», было настолько стратегически выгодным, что руководители военной кампании против германских племён решили расположить в нём военную и гражданскую администрацию управления только что завоёванной провинции. После этого рядом с лагерем стали, как грибы после дождя, возникать различные постройки: общественные здания, термы, святилища, виллы, постоялые дворы, почтовые станции, казармы, склады, конюшни и многое другое. Дело в том, что Рим, завоёвывая огнём и мечом новые земли, привносил в

прежде дикие и малообжитые места современную цивилизацию со всеми полагающимися по римскому праву атрибутами.

Так как Римский Аугсбург стал столицей провинции Реция, здесь была построена штаб-квартира наместника, полноправного хозяина, как римских граждан, проживающих на подвластной ему территории, так и новоявленных (часто против их собственной воли) поданных. Как правило, наместник провинции был подотчётен только самому императору. В его руках, по закону, были даже жизнь и имущество римских граждан. Поэтому на эту почётную и весьма ответственную должность старались назначать самых уважаемых и заслуженных людей в Римской Империи.

Римский порядок был довольно устойчивой системой, которая существовала не столько за счёт грубой физической силой её солдат, сколько благодаря хорошо продуманной организации. Поэтому и Аугсбург — один из винтиков мировой Римской империи — превратился в цветущий и удобный для жизни город строго по инструкции, написанной для провинции, завоёванной у неприятеля.

Не стареют душой ветераны

В колонизации альпийских провинций основную роль играли ветераны римских легионов. Они получали землю и деньги для её освоения. Они же составляли и городские со-

веты, наблюдающие за растущей городской жизнью. Сначала молодой город получал статус. Потом в нём документально фиксировалось образование городской и землевладельческой общины. Земля, отобранная у её «доримских» владельцев, передавалась ветеранам и отдельной части гражданского населения в определённом порядке и с соблюдением религиозных обрядов.

Вначале плугом опахивалось пространство, где предстояло «городу быть», потом тем же плугом «рисовались» стены, ворота. Потом нарезались участки, так называемые, лимиты. При разделе земли камнями выкладывали контуры дорог и улиц между участками. Размеры лимитов определялись землемерами по конкретным стандартам, утверждённым высшими лицами империи. Затем составлялась опись колонии, которая называлась «форма». Её вырезали на медной доске в двух вариантах. Одна форма хранилась в городе, другую отправляли для контроля в имперскую земельную канцелярию. Кроме этого городу отводились в пользование леса для вырубki на дрова и луга и пастбища для скота. Наиболее ценные лесные участки, особенно дубовые рощи, находились в собственности императора.

Будем жить по уставу

Никакой вольности. Твоя голова для того, чтобы носить шлем и слушать приказы. Если каждый будет думать то, что

он хочет и, соответственно, решать «копать, или нет», порядка не будет, и городу долго на чужой земле не выстоять. Поэтому для каждого нового города в завоёванной провинции император присылал городской устав — *lexcoloniae*, который определял административное устройство города, регулировал управление его имуществом, а также и общественную, и религиозную жизнь.

Во главе города стоял совет декурионов — *ordodecurionum*. Совет формировался из заслуженных ветеранов и людей, имеющих опыт подобной деятельности. Как правило, такой совет насчитывал до 100 человек. Эти люди являлись высшим городским сословием, которое выносило все решения, относительно всех сторон городской жизни. Кроме этого, существовал возрастной и имущественный ценз для декурионов — не моложе 30 лет и состояние — от 100.000 сестерциев.

А высшим руководством города считались магистраты — четыре человека, которые отвечали за различные вопросы жизни города. Причём права и обязанности делились по парам. То есть за тот же круг вопросов магистрат отвечал не один, а вместе со своим напарником. Таким образом снижалась возможность коррупционного соблазна для отдельной личности. Магистраты пребывали на своей должности только один год. Вы не поверите, но закон обязывал руководителей города на общественные мероприятия тратить не только казённые деньги, но и свои собственные. Вот такие были эти

странные римляне, завоевавшие почти половину античной ойкумены.

«Огласите, пожалуйста, весь список...»

Статус города обязывал состоятельных граждан возводить общественные здания, храмы, форум в центре города, соблюдать прямоугольную планировку города и застраивать его домами типа инсул, которые образовывали свободно стоявшие жилые блоки. В городе строился амфитеатр для гладиаторских боёв, театр, цирк, общественные термы, здание совета декурионов, капитолий, рынок, портики, святилища, проводились водопровод и дороги, которые выходили из городских ворот. А сам город окружался стеной. Как правило, в городе устраивалось две центральные улицы, которые пересекались в центре: *cardo maximus* и *decumanus maximus*. От них уже и плясали городские архитекторы, деля город на инсулы. Причём, каждая инсула до того, как был проведён городской водопровод, снабжалась собственным источником воды — обычно фонтаном.

Античный супермаркет

Город, где нет торговцев и покупателей — кладбище. Как же был устроен рынок в римском Аугсбурге? По фасаду рын-

ка с северной и южной стороны располагались в два ряда торговые лавки. Вдоль торговых рядов шла крытая галерея, которая защищала покупателей от солнечных лучей и непогоды. Внутренний дворик рынка имел колоннаду, а в его середине находился круглый крытый бассейн с живой рыбой, предназначенной для продажи. Главными продуктами для городских жителей являлись хлеб и крупы. Недаром нам от античности остался знаменитый лозунг древнеримских пролетариев: «Хлеба и зрелищ!»

На рынке закупался мёд, оливковое масло, соль, сыры, бобовые растения, вино, рыба и морепродукты, мясо домашних животных и дичь. Кстати, мясо стоило дорого, и не всем оно было по карману. Многие мясоеды, чтобы сократить расходы на еду, отправлялись на охоту в близлежащие леса, где водилось много диких животных. Заодно часть лесных трофеев можно было сбыть на рынке. Продавались на рынке: овощи (капуста, свёкла, лук, чеснок), зелень, фрукты, соусы, уксус и специи. Также на рынке можно было купить уже готовую к употреблению еду: лепёшки с маком, котлеты, салаты и даже... борщ, заправленный салом.

Из напитков предлагалось молоко, разбавленное водой, квас (ячменная вода) и вина. Встречалось и пиво, но аристократы его презирали и считали варварским напитком. Кроме еды, продавцы предлагали огромное количество разнообразных хозяйственных товаров: посуду, предметы гигиены, благовония, украшения, лампы, инструменты, замки, пред-

меты культа, оружие и многое другое. На рынке устраивались представления бродячих артистов, читали свои поэмы и трактаты нищие поэты и философы, рассказывали страшные истории и обменивались информацией граждане и бродячие служители восточных культов. Короче говоря, жизнь бурлила во всех её проявлениях.

Как когда-то козы «съели» Древнюю Грецию, Римскую империю уничтожили... клиенты. Великая цивилизация рухнула не от того, что ослабели её непобедимые легионы, а от того, что «просела» экономика. И, если честно, тех древних управленцев особенно не в чем винить. Они тогда ещё много не знали, как и по сей день столько всего не знаем и мы — их далёкие наследники. Четыре столетия выделила история римскому Аугсбургу. Вполне приличный срок, чтобы привыкнуть к воцарившемуся порядку. Поэтому, когда империя рухнула и римляне ушли — наступил настоящий «конец света». В этой части нашего рассказа попробуем вкратце осветить «римский период» Аугсбурга за 400 лет жизни в политическом смысле.

Глава 2. I век н. э

ТИБЕРИЙ (14–37 годы н. э.)

После Августа на трон Римской империи взошёл один из

основателей Аугсбурга — Тиберий. Он оказался долгожителем и правил Римом и подвластными провинциями больше 20 лет. Во время его правления укрепилась монархическая власть, увеличилась государственная казна, улучшилась система управления в провинциях. Он частично отказался от отдачи сбора налогов на откуп. В то же время плебеи потеряли свои последние политические права. Начиная с 15 года н. э., все судебные процессы по обвинению в нарушении закона об оскорблении величия были направлены против представителей оппозиции сената, результатом чего стали бесчисленные ссылки, конфискации имущества и казни. Преторианская гвардия была помещена в Риме, а её префекты из сословия всадников приобрели огромное влияние. Всё это время город процветал и богател.

Правда, со временем Тиберий стал нелюдимым и подозрительным, что и явилось причиной его решения покинуть Рим и уехать в Кампанию на Капри; в Рим он больше не возвращался. И, хотя некоторые античные авторы описывают его, как тирана и лицемера, современные исследователи расходятся во мнении, и уже не судят его поступки так однозначно.

КАЛИГУЛА (37–41 годы н. э.)

Прежде, чем преемник Тиберия занял трон Римской империи, ему пришлось пройти через испытания и унижения.

Кстати, и своё прозвище «Сапожок» («калиги» — солдатские сапоги) он получил за то, что много лет провёл в воинских лагерях вместе со своим отцом Германиком. Эти годы, когда жизнь гипотетического наследника из-за любого пустяка или случайного каприза Тиберия могла оборваться, наложили свой отпечаток на свежеиспечённого императора. С одной стороны, он пытался заслужить любовь народа, устраивал роскошные празднества и отменял налоги, с другой — был коварен, импульсивен, непредсказуем и невероятно жесток.

Через четыре года терпение высших сословий Рима иссякло, и Калигулу зарубили мечами центурионы собственной гвардии, а заодно его жену и дочь.

КЛАВДИЙ (41–54 годы н. э.)

Когда за будущим императором пришли, чтобы оказать ему соответствующие почести, он подумал, что настал его смертный час. Но судьба решила иначе. Тех, кто уничтожил Калигулу, устраивала эта жалкая и отчасти комическая кандидатура. И он оказался весьма удобным императором для многих. При нём много внимания уделялось благоустройству городов и развитию торговли. Император обеспечил торговцам твёрдую прибыль, обещав, если кто пострадает от бури, брать убыток на себя; а за постройку торговых кораблей предоставил большие выгоды для лиц всякого сословия.

Очень часто Клавдий устраивал плебсу раздачи хлеба и показывал большие и многочисленные зрелища. К тому же он был образован и начитан, и был, что называется, человеком искусства.

Умер он от яда, который ему подсунули те, кому надоело ждать, пока этот слабый и тучный человек самостоятельно простится с жизнью.

НЕРОН (54–68 годы н. э.)

Ему ещё не было семнадцати лет, когда было объявлено о кончине Клавдия. Нерон поспешил во дворец, на ступенях которого его уже приветствовали как императора. Затем юношу на носилках отнесли в преторианский лагерь, оттуда после краткого выступления перед солдатами он отправился в сенат.

Первым делом Нерон объявил, что править будет по начертаниям Августа, и не пропускал ни единого случая показать свою щедрость, милость и мягкость. Так обещают все вступающие во власть. Но потом скрытые пороки, которые ранее удерживались обстоятельствами зависимого положения, поощряемые осознанием безграничной власти, начинают рваться наружу. Многие строгости и ограничения были при нём восстановлены, многие введены впервые: ограничена роскошь; всенародные угощения заменены раздачей закусок; в харчевнях запрещено продавать варёную пищу, кроме

овощей и зелени — а раньше там торговали любыми кушаньями.

Таким образом, указы императора касались и Аугсбурга, истории которого посвящён наш рассказ. А потом пришёл черёд несчастных христиан. Этих приверженцев новой, набирающей силу на всей территории империи веры травили, словно диких зверей в цирке, распинали на крестах, заживо сжигали. Расширять и увеличивать завоевания своих предшественников Нерон не собирался. Ему и так было хорошо. Наглость, похоть, распущенность, скудость, жестокость его поначалу проявлялись постепенно и незаметно, словно юношеские увлечения, но уже тогда всем было ясно, что пороки эти — от природы, а не от возраста.

Он заставил покончить с собой своего знаменитого воспитателя философа Сенеку, хотя давал клятву никогда не причинять вреда любимому учителю. Кстати, по этому поводу по сей день идёт спор между педагогами. Представьте, «Нравственные письма к Луцилию» — бессмертный труд Сенеки — и поныне считается шедевром педагогической науки. А какое, в конце концов, чудовище выросло у воспитателя, который тогда считался «умом, честью и совестью эпохи». Учитель своим принципам не уступил, и умер также достойно, как и жил.

14 лет терпел присутствие на троне Нерона римский народ. Но пришло время, и когда то зло, что сотворил он со многими, перевесило чашу весов с добром, его не стало. «Ве-

ликий артист», каковым считал себя Нерон, заколол себя сам от страха, не дожидаясь мести своих приближённых.

ГАЛЬБА (68–69 годы н. э.)

Гальба, сменивший Нерона, царствовал недолго — всего семь месяцев. Его сгубила жадность и глупость: придержал денежки, которые обещал солдатам, вот они с ним и расправились.

ОТОН (69 год н. э.)

Он надеялся, что Гальба его усыновит, но судьба решила иначе, в результате чего Гальба и его приёмный сын Пизон пали от рук убийц, посланных Отоном. На все эти кровавые дела будущий император истратил миллион сестерциев, полученный от одного раба за устройство на тёпленькое местечко управляющим большого хозяйства. Но недолго Отон наслаждался властью над Римом. В Германии вспыхнул мятеж Вителлия. Противники встретились в Альпах. В это время Аугсбург присягнул претенденту на римский престол. Поле битвы осталось за германскими легионами Вителлия, и Отон в отчаянии покончил с собой. Он пробыл императором Рима всего лишь 95 дней.

ВИТЕЛЛИЙ (69–70 годы н. э.)

Гальба назначил Вителлия в Нижнюю Германию, причём, неожиданно. Солдаты, которые ненавидели императора, увидели в нём своего будущего предводителя. Однажды вечером они вытащили его из палатки, подняли на руки и провозгласили императором. За восемь месяцев в качестве владыки Рима он натворил столько всего, что, когда очередной претендент на имперский трон Веспасиан торжественно вошёл со своими легионерами в столицу государства, Вителлий был найден и после жестоких издевательств убит.

ВЕСПАСИАН (69–79 годы н. э.)

Императором Веспасиана сделали солдаты, когда он был в Александрии. Они же прошли с ним с победами до самого Рима. Те десять лет, что он был у власти, оказались спокойными и обильными. Войн почти не было. В годы правления Веспасиана жрецы закрыли храм Двуликого Януса, тот самый, который открывали только во время войны. Он много строил и занимался делами государства. Именно ему обязаны потомки основанием знаменитого Колизея и бессмертной фразой: «Деньги не пахнут». Умер родоначальник династии Флавиев в 79 году от лихорадки.

ТИТ (79–81 годы н. э.)

Он был сыном и полным тезкой предыдущего императора. Поэтому историки, чтобы не путать отца и сына, стали делать акцент на первом имени Тит. Каким бы он не был императором для римлян — хорошим или плохим, но евреи проклинают имя Тита до сих пор за то, что он разрушил Священный храм в Иерусалиме во время подавления Иудейского восстания. Наверно, верующие иудеи настолько жарко молили своего Бога покарать преступника, что уже через три года после получения императорской диадемы сынок Веспасиана скончался от болезни на 42 году своей беспокойной жизни. А памятником ему стал достроенный при его жизни Колизей, где он устраивал грандиозные бои гладиаторов друг с другом и дикими зверями. Денег просадил столько, что пришлось «занимать» у тех, кто ему не нравился. Правда, у римлян подобные кредиты были популярны на всей протяжении истории Древнего Рима.

ДОМИЦИАН (81–96 годы н. э.)

Младший сын Веспасиана и брат Тита стал последним императором из рода Флавиев. Его политика была направлена на расширение и упрочнение границ империи, в том числе

и в Германии. В Швабии, недалеко от Аугсбурга были построены дополнительные крепости и редуты. Домициан присвоил себе титулы «Германец» и «Вождь молодёжи», задвинул, куда подальше, сенат и на многие посты в государстве поставил своих людей. Когда общественность «прогибается» под твоим авторитетом, можно запросто поставить в столице империи свою собственную конную статую невероятного размера и переименовать сентябрь, ну, например, в «германик», а потом потребовать, чтобы называли тебя «господин и бог» — *dominus et deus*. Конечно же, многим это не понравилось, начались заговоры и восстания. Домициан втянулся в разборки с бунтовщиками и сурово наказал, как виновных, так и безвинных.

В конце концов, Стефан, управляющий его жены Домиции, задумал недоброе. Рассказав всему императорскому двору, что повредил руку, он завязал её платком, в который спрятал кинжал. А потом, спустя неделю, попросился «с доносом» к Домициану. Пока император читал написанный мелким почерком донос, иуда воспользовался своим оружием. Никто не вмешался. Народ безмолвствовал, а сенат отметил смерть своего недруга отменной пирушкой. Солдаты поворчали, но никого рубить не стали.

МАРК КОКЦЕЙ НЕРВА (96–98 годы н. э.)

Нерва стал основателем династии Антонинов. Светоний

назвал его «Первый из пяти хороших императоров». Нерва подружился с сенатом, помогал безземельным гражданам и защищал бедных детей. Успел усыновить будущего императора Траяна, а потом внезапно умер от апоплексического удара.

Глава 3. II век н. э

ТРАЯН (98-117 года н. э.)

После убийства Домициана сенату была необходима «политическая пауза» для того чтобы разобраться, чья группировка сильнее, и у кого будут власть и деньги. Поэтому на трон выбрали престарелого Нерву, понимая, что сидеть ему на «горячем стуле» недолго. Но мудрый старик за неполные три «императорских» года кое-что успел сделать, а именно придумал систему цезарей, которой потом Рим пользовался на протяжении 100 лет. Таким образом, действующий император при жизни выбирал себе приемника — цезаря, усыновлял его и начинал готовить к продолжению царствования. В своё время так был усыновлён и провозглашён цезарем Траян.

Красивый и сильный цезарь, став императором, начал весьма активную завоевательную политику. Это был пик подъёма Древнеримской империи. Траян успешно воевал на

Востоке и на Западе. Много строил государственных и общественных зданий, заботился о провинциях и не забывал одаривать войско. Умер он в походе от болезни.

АДРИАН (117–138 годы н. э.)

Он был воином, строителем и философом, любил Грецию и жестоко наказал иудеев. Рим — великолепный и могучий — уже начинал покрываться благородной патиной старения и приближающегося заката мировой империи. Если бы римляне играли в футбол, из Адриана получился бы блестящий защитник. Римские войска везде — в Германии, на Востоке, в Африке и Британии — постепенно отходили на заранее укрепленные позиции. Может быть, Адриан, будучи широко образованным человеком, понимал суровую истину имперского благополучия, которая заключается в простой формуле — подъём — это расширение, всё остальное — упадок. Но Траян, отошедший в мир иной, дошёл до предела, и дальше двигаться римские легионы уже не могли.

Адриану за своё больше чем 20-летнее царствование хватило проблем и забот. Он был милостив и жесток, умел ценить прекрасное, и разбирался в искусстве как традиционной, так и иной любви, был на вершине счастья и падал в пучину страданий. В конце своей жизни во многом разочаровался и умер от простуды. Провинция Реция с её столицей Аугсбургом обязана этому не самому худшему римско-

му императору укреплением своих границ и вполне обеспеченной жизнью.

АНТОНИН ПИЙ (138–161 годы н. э.)

Быть может, Антонин Пий, получивший прозвище «Благочестивый», был лучшим римским императором. Просто за больше чем 20-летний срок его правления в могучей Римской империи ничего особенного не происходило. Император, получивший блестящее юридическое образование, имеющий огромный опыт работы с финансами и налогами, славившийся своей неподкупностью, когда пришло его время сменить философа и почитателя греческого искусства Адриана, оправдал доверие сената и народа. Он улучшил положение рабов, вводя законы, которые защищали угнетённое сословие империи от произвола их владельцев, строил дороги в провинциях и старался их защищать от варваров.

Антонин любил поговаривать: «Лучше сохранить жизнь одного гражданина, чем убить тысячу врагов». При нём престиж империи поднялся на недостижимую высоту. В Рим приезжали посольства со всего античного мира, а также из Парфии и Индии.

Когда настал последний час этого удивительного императора, он приказал перенести статую Фортуны из своей комнаты в комнату приёмного сына и наследника Марка Аврелия. А затем со словами «Душевное спокойствие» отошёл в

лучший мир.

МАРК АВРЕЛИЙ АНТОНИН **(161–180 годы н. э.)**

Со смертью Антонина закончилась мирное время. Внешние враги империи, надеясь, что молодые наследники братья Марк Аврелий и Луций Вер, сильно уступают мудрости и опыту усопшего императора-миротворца, решили проверить на прочность римские границы. Сначала подняли голову парфяне, которые сумели в двух битвах победить восточные легионы, потом границу на Дунае нарушили воинственные германские племена, взбунтовался Северный Египет, поднялись кровожадные сарматы.

В 169 году Луций Вер, не отличавшийся крепким здоровьем, умер. Марк Аврелий стал править единолично. Он был истинным философом, стоиком, труды которого люди читают до сих пор. Марк Аврелий не любил войну, но она до самой смерти не отпускала его. В очередной раз разбив германцев на территории современной Австрии, император, олицетворяющий золотой век Антонинов, умер после кратковременной болезни в Виндобоне на Дунае. Это печальное событие произошло в 180 году. Марк Аврелий оставил философские записи — 12 «книг», под общим названием «Рассуждения о самом себе». Перефразируя классическую фразу «В здоровом теле — здоровый дух», можно сказать, что Марк

Аврелий считал: «Если вы обладаете стойким и сильным духом, то и тело, каким бы слабым оно ни было, будет вам послушно».

КОММОД (180–192 годы н. э.)

Блестящая династия Антонинов на своём последнем представителе, что называется, сначала отдохнула, а потом приказала долго жить. Сын Марка Аврелия и Фаустины Младшей, в отличие от своего учёного отца, вообще считал, что, если «сила есть, — ума не надо». Вернее, достаточно того ума, что достался от предков. Когда умер его отец, не успев добить воинственных маркоманов, Коммод сразу же, оставив действующую армию, поспешил в Рим, где первым делом устроил роскошные игры в честь начала своего единоличного правления.

Сначала, по традиции и следуя по стопам своих великих предшественников — «пяти добрых императоров», он пытался служить римскому народу и империи, но очень скоро пустился во все тяжкие. Разврат и развлечения, расправы с недовольными и присвоение состояний казнённых стали обычным делом. Больше всего на свете молодой император любил выступать на арене в роли гладиатора. Он прекрасно владел искусством смертельных поединков и, если верить античным авторам, победил в 735 боях.

Своим поведением император настолько достал всех

окружающих его людей, что среди ближнего круга созрел заговор, в результате чего Коммода задушил его спарринг-партнёр раб Нарцисс.

ПЕРТИНАКС (193 год н. э.)

Так получилось, что Коммод «освободил» императорский трон как раз накануне нового года, вернее, в последний день старого. Поэтому выдвинутый заговорщиками бравый солдат Пертинакс, сын вольноотпущенника, дослужившийся до самых высоких военных постов империи, начал отсчёт своего правления с 1 января 193 года, совершенно не догадываясь, что судьба-злодейка отпустила ему всего лишь 80 дней. Подвела воина привычка экономить, особенно, когда дело касается других, тем, кому сначала пообещал, что называется, от души, а потом задумался на тему: «Не слишком ли я был щедр в момент всеобщей эйфории?»

Когда обойдённые деньгами преторианцы пришли к нему в спальню, он со своим адъютантом пытался объяснить с ними, ссылаясь на интересы государства, но метко брошенный дротик закончил досрочно его пламенную речь. Зато адъютант по имени Эклект, а заодно и управляющий дворцовым хозяйством, вместо красноречия, проявив чудеса фехтования, укоротил число заговорщиков на два человека и только потом составил компанию убиенному императору-спринтеру.

ДИДИЙ ЮЛИАН (193 год н. э.)

Этого императора мы можем назвать «весенним», так как, получив пурпурный плащ принцепса 28 марта, он расстался с ним, а заодно и с жизнью 1 июня этого же несчастливового 193 года. За столь короткое время своего правления он не сумел прославиться ни как благодетель отечества, ни как кровожадный тиран. Зато Дидий Юлиан вошёл в историю Рима как победитель «аукциона Империи».

А дело было так: один претендент на трон Сульпициан предлагал убийцам Пертинакса по 20 тысяч сестерций каждому, а Дидий сразу же накинул «пять штук» сверху и сделал это настолько лихо, что торговцы, чьи руки ещё не были тщательно отмыты от крови предыдущего императора, решили, что «этот лот» достанется более щедрому участнику постыдных торгов. Когда всё продаётся и всё покупается, число отъявленных покупателей начинает расти, и обстановка на аукционе накаляется. И хотя надо отдать должное энергичному Дидию, который защищал свой лот мужественно и весьма находчиво, врагов оказалось гораздо больше, чем тех, кто надеялся на его покровительство. Его убийцу тайно впустили во дворец, и дело было сделано — трон империи освобождён для следующего претендента.

Глава 4. III век н. э

СЕПТИМИЙ СЕВЕР (193–211 годы н. э.)

Первый солдатский император, и родоначальник династии Северов, который хотел превратить Римскую империю в постоянный военный лагерь, был романизированным африканцем. Покойный император-философ Марк Аврелий помог ему стать сенатором, а другой император, наследник Марка Аврелия Коммод сделал наместником Верхней Паннонии.

Провозглашённый своими солдатами императором, Септимий Север поочерёдно разбил всех претендентов на трон, на что у него ушло четыре года непрерывных сражений, а затем взялся усмирять внешних врагов: парфян и жителей Британии. В его планы входило намерение уравнивать в правах граждан римских провинций с гражданами Вечного города и тем самым преодолеть затяжной внутривластительский кризис, охвативший Римскую империю после смерти великого Марка Аврелия.

У него было много врагов, но он никого не щадил и от большинства сумел избавиться. Умер он, как и положено настоящему воину — на войне. Смерть застала Севера в Британии в Эборакуме (современный Йорк).

КАРАКАЛЛА (211–217 годы н. э.)

Сын предыдущего императора Септимий Бассиан получил прозвище «Каракалла» из-за того, что предпочитал носить галльскую одежду. Вместе со своим отцом Септимием Севером он участвовал в военных кампаниях и ко времени назначения императором получил достаточный военный и политический опыт. Чтобы не делить имперскую власть, убил своего брата Гету вместе с его сподвижниками в 212 году. Касательно Аугсбурга, новоиспечённому императору пришлось не раз посещать столицу Реции, откуда он выступал в походы против алеманнов и хаттов.

На Дунайской границе было беспокойно, но пока сила оставалась за Римом, Аугсбургу никто серьёзно не угрожал. Каракалла мечтал повторить военные подвиги величайшего завоевателя всех времён и народов Александра Македонского. Но путь на Восток преграждали парфяне. Для того чтобы получить как можно больше денег на войну, грубый и своевольный Каракалла замахнулся на святое — стал уменьшать количество серебра в монетах. Кроме того, тщеславный во-яка достроил начатые ещё его отцом самые большие термы в мире, которые вошли в историю под его именем — Термы Каракаллы.

Как правило, тиранов, которые считают, что страх самое сильное оружие правителя, из-за страха и убивают. Не стал

исключением и Каракалла, которого неожиданно во время очередного похода зарубил легионер по тайному приказу его же приближённого префекта преторианцев Опелия Макрина, ставшего затем его преемником. Правда, ненадолго.

ЭЛАГАБАЛ (218–222 годы н. э.)

После гибели от рук мятежников бедняги Макрина, благодаря помощи своей бабки Юлии Мезы, чья сестра Юлия Домна была супругой Септимия Севера, Элагабал стал императором. За год до его избрания на самый высокий пост Римской империи Элагабал начал исполнять обязанности верховного жреца бога солнца Элагабала. Естественно, после облачения в пурпурную мантию римского императора ему захотелось продвинуть возглавляемый им культ и в столицу античного мира. Он даже перетащил в Рим на Палатин священный метеорит из Эмесы в специально построенный храм.

Расточительство императора, его увлечение восточными культами и патронаж многочисленным фаворитам сплотили недоброжелателей Элагабала в сильную оппозицию, которая, воспользовавшись интригами в самом близком окружении правителя, расправилась с ним руками вечно недовольных преторианцев. Вместе с Элагабалом была убита и его мать Соэмиада. Их тела убийцы протащили по всему Риму, после чего сбросили в Тибр. А священный чёрный ка-

мень вернули назад в Эмесу, ко всеобщей радости местных поклонников Элагабала.

АЛЕКСАНДР СЕВЕР (222–235 годы н. э.)

Последнего императора из династии Северов Александра возвели на престол две женщины: бабушка Юлия Меза и мать Юлия Мамея. От имени 14-летнего императора они распоряжались казной необъятной Римской империи, которая, постепенно ветшая, начинала сдавать свои границы варварам. В принципе, императорский трон хоть и являлся вожаденной целью многих десятков отчаянных авантюристов и стяжателей, был весьма опасным местом для того, кто на нём восседал, облачившись в имперский пурпур. В те времена побеждал тот, кто был сильнее, богаче и коварнее. И хотя юноша-император мечтал о справедливом правлении, жадные и тщеславные родственники сводили на нет все его усилия. Например, при правлении Александра Севера сенат пользовался большим почётом и уважением, но влияние военных лишало его реальной власти. С одной стороны, клика, управляющая великим государством, пыталась заслужить благосклонность народа раздачей хлеба бедным, а преданность солдат — серебром, но, с другой стороны, всем угодить не получалось.

Война на Востоке шла с переменным успехом. И хотя в Риме время от времени устраивались пышные триумфы, зо-

лотой век империи миновал. В 235 году началось брожение на Дунае. Вновь на границу стали нападать воинственные алеманны. Молодой император с матерью во главе своих поредевших в войнах с Сасанидским Ираном восточных легионов, прибыли в Западные провинции. И здесь им окончательно не повезло. Подстрекаемые новым претендентом на престол солдаты убили Александра Севера и его властную мать Юлию Мамею.

МАКСИМИН ФРАКИЕЦ (235–238 годы н. э.)

Когда, подчиняясь природным законам социума, великие империи оставляют за своей спиной блестящие победы и высокие достижения цивилизации, когда слава и мудрость ушедших титанов, чьи «Труды и дни» пылятся в библиотеках под сенью мраморных портиков, угасают, наступает время «лилипутов», чьи устремления, основанные на эгоизме и примитивном тщеславии, ведут в пропасть миллионы, которым выпала несчастливая доля жить на переломе. Одним из таких «лилипутов» был первый «солдатский» император — Максимин Фракиец.

К «зияющим высотам» императорского трона античного Рима он поднимался из низов. Он был варваром, также как и его родители. Они наделили юного Максимиана огромным ростом и невероятной физической силой. Кроме того, будущий император отличался мужественной красотой, добле-

стью, суровостью и неукротимым нравом. Вверх по имперской лестнице фракийского гиганта двигал тогда ещё здравствующий император Александр Север. И когда появился соблазн стать номером первым в империи, гигант «помог» благодетелю «отправиться в поля белых асфodelий...».

Судьба выделила ему только три года на владение римским тронem. Всё это время он воевал и карал. В его стратегических планах главной целью являлась варварская Германия. Он хотел дойти до северных морей и смести германские племена с имперских карт, но невероятная жестокость и непреклонность сгубили его самого и его планы. Во время осады Аквилеи Максимиана Фракийца убили собственные солдаты.

ГОРДИАН III (238–244 годы н. э.)

В отличие от Максимиана Фракийца, юный Гордиан III получил императорский престол благодаря своему происхождению. Народ, уставший от хаоса, который устроили очередные претенденты на верховную власть, потребовал «кого-то из рода Гордианов». Под руку подвернулся подросток 13 лет, внук «убиенного» Гордиана I. Когда императору исполнилось 15 лет, его удачно женили на дочери Гая Фурия Тимисетия, очень влиятельного и рассудительного человека. С его помощью и умными советами юный владыка Рима «вписался» в управление необъятной империи. Но, к сожалению,

судьба этому мальчику подарила совсем немного времени для царствования. Он не совершил столь заметных деяний, но и не наделал ужасных преступлений. Пока вместо него фактически правили родственники, жизнь в империи стала входить в спокойное русло, и народ поддерживал милостивого цезаря. Но империя уже выдыхалась, и центробежные силы терзали её лоскутное тело.

После смерти Тимисетия, тестя Гордиана III, который мудро и уверенно направлял молодого императора, дела пошли вкривь и вкось, в результате чего интриги нового префекта претория Филиппа Араба прервали недолгое царствование ещё одного римского владыки.

ФИЛИПП I АРАБ (244–249 годы н. э.)

Новый римский император происходил из Аравии (поэтому и получил прозвище «Араб»). Когда предыдущий император не без его помощи освободил «доходное место», префект претория Филипп, оттеснив других претендентов, занял римский трон. Надо признать, он тоже хотел, как лучше — помирился с сенатом, который давно уже утратил своё былое величие и отчасти чем-то напоминал путинскую Думу XXI века, заключил мир с персами и вернулся в Вечный город. Так совпало, что именно на его правление выпала грандиозная дата — тысячелетие великого Рима. На торжества ушла огромная куча денег, народ Рима вдоволь повеселился.

Но, к сожалению, варвары, которых не пугали никакие священные даты богатых соседей, снова начали тревожить границы провинций на Рейне и Дунае. Дело заключалось в том, что любой вождь германцев мог удержать под своим началом соплеменников только тогда, когда вёл свою дружину в набег на те племена и народы, у которых можно было взять богатую добычу. Император послал против грабителей своего лучшего полководца Деция Траяна. Новый командующий дунайскими легионами быстро и эффективно отогнал германские отряды за Дунай, а затем, воодушевлённый победами и поддержанный своими легионерами, повернул в Италию, воевать римский трон. Филипп, в это время страдающий от болезни, собрал все войска, что у него были под рукой, и выступил навстречу узурпатору. Обе армии встретились подле Вероны. Как утверждают некоторые античные историки, Филипп вместе со своим 11-летним сыном пал на поле битвы.

ДЕЦИЙ ТРАЯН (249–251 годы н. э.)

Новый римский император, как и его предшественник, мечтал возродить былое величие Рима. За два с небольшим года своего правления он много успел сделать — и хорошего, и плохого. Желая вернуть прошлое величие языческих богов, чей авторитет постепенно теснила набирающая силу христианская религия, он начал гонения против привержен-

цев Христа. В тоже время император задумался о личной свободе граждан и о снижении налогов. Он строил дороги и чеканил со своим профилем монеты, подавлял восстания и раскрывал заговоры, вводил новые законы и отменял старые. Ему некогда было почивать на лаврах и вкушать прелести власти. Он трудился, не покладая рук. Поэтому, с одной стороны, у Деция Траяна было много друзей, а с другой, непримиримых противников. Но пока непобедимые римские легионы были на его стороне, власть стояла непоколебимо.

И если в самой империи постепенно наводился порядок, давление на внешние границы, несмотря на очередные победы над варварами, только усиливалось. Разбитые полчища одних варваров сменялись другими.

Летом 251 года армия, в которой находился император, в болотистой местности на Балканском полуострове попала в засаду, организованную готами. В бою с ними пал очередной римский император. Причём, как сообщают античные авторы, его тело так и не было найдено.

ТРЕБОНИАН ГАЛЛ (251–253 годы н. э.)

Очередной римский император, которому освободил путь к трону погибший в бою предшественник, столкнулся с той проблемой, с какой сталкиваются на протяжении веков многие люди, переходящие на более высокую ступень современного им общества. А именно, если наследник древнего этрус-

ского рода Вибиев Требониан Галл был хорош в роли наместника Верхней и Нижней Мёзии и отважно отбивал набег готов, то, получив пурпурный плащ Римского императора, окончательно запутался в проблемах управления теряющим былую доблесть обширным государством.

Когда легионы узнали о гибели Деция и его сына, они провозгласили своего командира Требониана Галла императором. Новоиспечённый цезарь поспешил в Рим к свободному имперскому престолу, предварительно договорившись о мире с готами, которых задобрил подарками и территориальными уступками. Он был осторожен в своих действиях, сохранил хорошие отношения с близкими покойного Деция и его сторонниками. Но уж слишком беспокойное хозяйство досталось ему. Сначала чума собрала свою ужасную жатву с народа и армии. Далее подняли головы вечные враги — персы: они захватили Армению, вторглись в Сирию.

Тем временем нарушили мирный договор готы и прикнувшие к ним другие племена варваров. Все эти события сильно подорвали авторитет императора у его легионов, и поэтому, наместник Мезии Марк Эмилий Эмилиан, чуть ли не единственный полководец Рима, одержавший несколько громких побед над варварами, вторгшимися в пределы империи, был выбран своими солдатами претендентом на императорский трон. Эмилиан во главе ликующих легионов двинулся на Рим, а Требониан Галл сумел собрать настолько слабое войско, что его же приближённые, не желая погибнуть в

бесполезной битве, убили действующего императора и склонились перед новым владыкой.

ПУБЛИЙ ЛИЦИНИЙ ВАЛЕРИАН (253–260 годы н. э.)

Эмилиан недолго наслаждался славой первого человека в Риме. Вызванный Требонианом Галлом на помощь против узурпатора Эмилиана Публий Лициний Валериан, командующий рейнской армией, хоть и не успел выручить своего покровителя, продолжил шествие по Италии навстречу новому императору. И тогда, те, кто совсем недавно «рвал глотки» на лагерной площади за цезаря Эмилиана, решили, что Валериан заплатит больше, и перешли на сторону нового претендента, предварительно расправившись с императором, чей стаж правителя Римской империи составил всего несколько месяцев.

В принципе, отважный и осмотрительный Валериан пытался навести порядок в том хаосе, который ему достался по праву сильнейшего полководца. Но империя уже погрязла в такие проблемы, которые было бы трудно решить одному, даже выдающемуся человеку. Не покидающая территорию государства чума продолжала уносить десятки, если не сотни тысяч человеческих жизней, враги со всех сторон проникали в империю и достигали тех провинций, которые уже давно позабыли, что такое варварский набег. Дошло до того,

что неутомимые варвары начали захватывать целые флотилии и на римских, и греческих кораблях наводить страх на мирных мореплавателей и их торговые караваны.

Готы, в своё время подкупленные Децием, не получив очередной дани, буквально смели римские гарнизоны на Балканах. Усилилось давление и на Прирейнские провинции, в том числе и на Аугсбург. Но самое страшное испытание Валериану устроили персы. Во время личной встречи в Месопотамии с владыкой Персидской державы Шапуром бедный римский император был захвачен в плен вместе с небольшой свитой. Такого позора Римская империя ещё не знала. Впервые действующий правитель попал в плен к врагам. Не вынеся издевательств, несчастный Валериан скончался в неволе. Персы сделали из бывшего римского императора набитое соломой чучело, которое показывали наряду с другими трофеями.

ГАЛЛИЕН (260–268 годы н. э.)

Римская империя продолжала трещать по швам. Галлиен, сын и соправитель пленённого персами Валериана, после гибели последнего стал единодержавным правителем Рима. Всё его правление, также как и Валериана, прошло в бесконечных сражениях с германскими племенами на севере и с персами на востоке. Отдельные варварские армии доходили до Италии. С ними приходилось не только воевать, но и всту-

пать в переговоры или создавать временные союзы. Возможно, что они подходили к укреплениям Аугсбурга, тем более, в эти годы часть провинции Реция была временно утрачена римлянами.

Галлиен был умным и образованным человеком, являлся поклонником древнегреческой культуры, увлекался философией. Во время своего правления он оставил в покое бедных христиан, которых прежние императоры потихоньку притесняли. Но главное — много времени уделял армейским реформам. Дело в том, что за долгие годы сражений с римлянами варвары хорошо изучили их тактику и стратегию, и теперь имперские легионы уже не имели того преимущества, каким обладали воины Августа или Траяна. Наступало время тяжёлой кавалерии, и Риму необходимо было навёрстывать отставание в этом роде войск. Так что, вполне может быть, что Римская империя без реформ Галлиена рухнула бы на несколько десятков лет раньше.

Но судьба не дала ему передышки, и очередной заговор против императора закончился его смертью. Весной 268 года Галлиен был убит под Медиоланом (современный Милан) во время восстания командира конницы Авреола.

КЛАВДИЙ II ГОТСКИЙ (268–270 годы н. э.)

После коварного убийства очередного римского императора Галлиена под стенами осаждённого Медиолана, армия

обратила свой взор на двух претендентов: Клавдия и Аврелиана. Оба были выдающимися военачальниками, но, по мнению простых легионеров, последний был слишком строгим и требовательным. Поэтому большинство «оружих за императора» перекричали сторонников Аврелиана.

Клавдий за те неполные два года, что занимал трон империи, много воевал и тем самым, как считают многие историки, продлил агонию Рима на добрых сто лет. Сначала он разбил в Северной Италии прорвавшиеся туда племена алеманнов, потом атаковавших империю на Балканах, готов. За это он и получил звание «Готский». Вернувшись с восточного фронта, он отправился на западный, где эпидемия чумы прекратила его деятельное стремление укрепить военное величие Вечного города.

АВРЕЛИАН (270–275 годы н. э.)

Дунайские легионы, зная Аврелиана, как деятельного помощника умершего императора, недолго думая, провозгласили его новым владыкой Рима. Аврелиану была хорошо известна военная задача, стоящая перед римской армией — не пускать варваров в пределы империи. Дело в том, что настоящая империя может уверенно существовать только на стадии роста. Тогда те силы, которые питают её движение на захват новых территорий, растут вместе с нею и не позволяют внешним врагам угрожать её имперским устоям. Но в III ве-

ке империя начала постепенно отступать от своих прежних границ, и враги, словно хищные птицы, кружили над нею с неистребимым желанием поживиться её богатствами.

Оправившиеся от поражения алеманны и готы опять вторглись в римское пространство, и снова легионы «подуставшей» империи встречали яростные орды на Дунае и на Балканах. Аврелиан одержал уверенные победы над ютунгами, вандалами и готами. Западная граница была восстановлена, но пришлось уступить неугомонным готам провинцию Дакию (часть современной Румынии). В 271 году у Павии были остановлены алеманны, снова вторгшиеся в Италию. Понимая, что может наступить такой момент, когда отчаянные германцы прорвутся к Вечному городу, Аврелиан распорядился насчёт строительства дополнительных укреплений вокруг Рима. Остатки Аврелиановой стены (больше 15 километров) сохранились до наших дней.

Ослабив военную угрозу, император занялся экономикой. Он снижал налоги, чеканил новые монеты, контролировал цены на хлеб, вывел на продовольственный рынок свинину, растительное масло и соль, обустроивал города и многое другое.

Не обошёл Аврелиан своим вниманием и вопросы религии. Он установил грандиозный культ Непобедимого Солнца (Sol Invictus). Потому что множество языческих богов мешали единению империи. Но ни деньги, ни новые огромные храмы, ни многочисленные жрецы уже не могли остановить

мощную поступь христианства.

Отведи судьба Аврелиану большой срок правления, кто знает, куда бы повернула история Рима. Но летом 275 года случилось непоправимое. Секретарь императора Эрот, заподозренный Аврелианом в нечестности, опасаясь за свою жизнь, «перевёл стрелки» на ближайшее окружение римского самодержца. По наущению коварного секретаря несколько командиров императорской гвардии составили заговор и подослали к императору убийцу — фракийца Мукапора.

ТАЦИТ (275–276 годы н. э.)

Когда герои, достойные восхищения и преклонения народа, преждевременно покидают поля военных ристалищ, тем, кто сопровождал их в тяжёлых походах, естественно, хочется найти достойную замену. Нечто подобное случилось после подлого убийства блистательного Аврелиана. Шесть месяцев шла переписка сената и армии. В конце концов, когда терпение народное истощилось, почтенные мужи римского сената, собравшись на заседание в Помпилиевой курии, решили не расходиться, пока не будет выбран новый император. Первым высказать своё мнение должен был консуляр Тацит. Когда он встал, чтобы высказаться, все присутствующие в курии разом закричали: «Тацит, будь нашим императором!»

Он сначала пробовал отказываться, ссылаясь на свой почтенный возраст и склонность к покою и размышлениям, а

не к походам и воинским потехам, но его отговорки никого не убедили. Удивителен тот факт, что армия быстро согласилась с выбором сенаторов, и новый император приступил к исполнению своих обязанностей.

Чтобы обезопасить себя, Тацит немедленно поставил во главе преторианской гвардии своего младшего брата Флориана. На раскачку времени не было. Набирающие силу франки, будущие хозяева послеримской Европы, перешли Рейн, недобитые алеманны вместе с лонгионами вторглись в Галлию, герулы, меотиды и готы проникли в Малую Азию.

Тацит и Флориан решили, что на востоке ситуация более опасна, чем на севере и отправились навстречу многочисленным врагам. И снова варвары были разбиты, а император получил звание «Готский». Но злодейка-судьба отвела почтенному мужу ещё меньше времени, чем его предшественнику — всего шесть месяцев. До нас дошли два противоречивых рассказа о кончине очередного римского императора. Согласно одному — его убили заговорщики, согласно другому — он умер сам от лихорадки.

После смерти Тацита, несмотря на его прижизненные обещания передать имперскую власть не по наследству, а достойному гражданину, трон Рима узурпировал Флориан. Но его кандидатура многих не устраивала, и когда легионы провозгласили императором Марка Аврелия Проба, Флориан был убит.

ПРОБ (276–282 годы н. э.)

Новому императору было чуть за 40 лет, он находился в расцвете своих сил и обладал достаточным военным и управленческим опытом. Отдав дань уважения почтенным сенаторам Рима, и наказав виновных в смерти Аврелиана, Проб отправился на Запад бороться с вторжением германских племён в пределы империи. Под его чётким и умелым руководством были разбиты франки, бургунды и вандалы. Устремления воина-императора были понятны: укрепление армии и утверждения спокойствия в империи. И на этом пути за «один президентский срок» (6 лет) он многое успел. Но империя уже, в принципе, представляла собой «склад взрывчатых веществ, чей срок безопасного хранения давно истёк».

Кроме непосредственных врагов, нарушающих необъятные границы Римской империи, спокойно жить не давали внутренние смуты. Постоянно, то тут, то там появлялись новые претенденты на звание цезаря. Никому нельзя было доверять. Любой, хоть немного выдающийся римский военачальник, при удачном стечении обстоятельств мог объявить себя владыкой империи.

Когда в 282 году префект преторианцев Кар, опираясь на войска, расположенные в провинциях Реции и Норике, провозгласил себя очередным императором, Проб послал против мятежников отряд своих легионеров, которые неожидан-

но для него перешли на сторону врага. Близкое окружение императора, узнав об этом неблагоприятном событии, решило не испытывать судьбу и перейти на сторону тех, за кем была воинская сила. Изменники открыли убийцам ворота крепости, где прятался император — и подлое дело свершилось.

КАР (282–283 годы н. э.)

В принципе, Кар мало чем отличался от убиенного, скорее всего, не без его участия (хотя он это отрицал), Проба. Тем более он выполнил ту задачу, которую ставил ему ещё при жизни предыдущий император — вернуть назад под крыло Рима Месопотамию. Кар сделал это блестяще. В нескольких сражениях персы были разбиты, а в руках римлян оказалась вражеская столица — Ктесифон. Император-победитель получил громкое звание «Персидский», после чего возвёл своего взрослого сына в ранг августа. Достигнутый успех, словно неразбавленное вино, вскружил голову правителя. Войскам было велено двигаться дальше — на покорение исконной территории Персии. Но, в конце июля 283 года, императора нашли мёртвым в своей палатке. Отчего он умер до сих пор неясно. То ли от удара молнии, то ли от лихорадки. Но многие полагали, что к его смерти причастен командир преторианцев Аррий Апр, тесть императорского сына и наследника Нумериана.

КАРИН (283–285 годы н. э.)

Пока Кар и его старший сын Нумериан умирляли Восток, младший сын Карин контролировал западную часть империи. Ему удалось в очередной раз победить германцев и разбить воинственных бриттов, желающих сбросить римлян в море с их зелёного острова. Но осенью 284 года пришло известие о таинственной смерти Нумериана. Теперь из цветущей императорской семьи Кара остался только один представитель — Карин.

Горевать времени не было. И, хотя молва приписывает молодому императору кучу ужасных пороков, наслаждаться собственной единоличной властью во дворце было некогда. В начале 285 года Карин подавил мятеж Юлиана, сражение с которым произошло вблизи Вероны, а затем двинулся против Диоклетиана — нового претендента на трон Римской империи. Армии соперников встретились у города Марга на Дунавии (Дунай). Бой был яростным, и когда, казалось, победа склонялась на сторону Карина, один из старших командиров убил императора, после чего римская армия сдалась Диоклетиану. Поговаривали, что убийца действовал не из политических соображений, а просто мстил за соращение собственной жены.

Глава 5. IV век н. э

ДИОКЛЕТИАН (284–305 годы н. э.)

При Каре Диоклетиан был командиром императорской лейб-гвардии, а когда Кар и его сын Нумериан «сошли со сцены Римской империи», гвардейцы, что есть мочи, заорали: «Даёшь Диокла императором!» Тогда ещё Диоклетиан не подписывался своим полным именем. За время своего правления — 11 лет — Диоклетиан очень сильно изменил империю. С одной стороны, продолжались бесконечные войны с неугомными соседями и внутренние мятежи — были разбиты алеманны, сарматы, подавлены восстание багаудов и восстание в Египте, снова под десницу Рима вернулись Месопотамия и Армения; с другой стороны, началась серьёзная реформа государства.

Для того чтобы прекратить бесконечные попытки узурпации власти, Диоклетиан разделил империю на Западную и Восточную части. Востоком он правил сам, а Запад передал в управление своему помощнику Максимиану, наделив его званием августа. В 293 году Рим превратился в тетрархию, которая управлялась двумя августами — Диоклетианом и Максимианом и двумя цезарями Галерием и Констанцием. Для большей безопасности тетрархи предпочитали распола-

гаться не в Риме, а поближе к границам империи, откуда было легче отражать набеги внешних врагов и надёжнее охранять их собственные персоны. Кроме этого тетрархию разделили на 12 областей — диоцезов и 100 провинций. Власть сената была низведена до уровня декоративной. Всеми делами в империи распоряжались чиновники, которых назначали и контролировали сами тетрархи.

Диоклетиан пытался поднять уважение к римской религии — культу Юпитера — добиваясь единообразия религиозной жизни для всей империи. Но сдержать триумфальное шествие христианской религии ему не удалось.

В 305 году Диоклетиан отрёкся от престола и уехал на покой в Далмацию, где построил огромный дворец, в котором преспокойно прожил до самой смерти в 316 году. Конечно же, ему далеко не всё нравилось, что вытворяли на троне империи его наследники, но от него уже мало что зависело.

СВЯТАЯ АФРА

Описывая череду императоров, правивших постепенно дряхлеющей Римской империей, в чьё многолетнее владение входил и славный город Аугсбург, мы не можем обойти своим вниманием очень важный эпизод, связанный с именем святой мученицы Афры. В честь этой легендарной женщины был назван один из лучших соборов не только Аугсбурга, но и всей Баварии.

Афра жила на рубеже III–IV веков, когда власть над Римом принадлежала императору Диоклетиану, который считал, что жестокие гонения на христиан лишат церковь её незримого могущества и тем самым спасут слабеющую империю от скорой гибели. Недаром этот император ещё при жизни получил кличку «Зверь».

Афра поддерживала в Аугсбурге культ Афродиты (Киприды), который заключался в ритуалах продажной любви и языческого идолопоклонства. Вместе с ней служили и её помощницы: Дигна, Евномия и Евтропия.

Конечно, они уже слышали о христианах, сталкивались с ними на улицах Аугсбурга, быть может, даже вступали в дискуссии и принимали от них упрёки в тех грехах, которые всегда сопутствуют жрицам «любви за деньги». Но однажды судьба, которая выбирает избранных (на горе ли, на счастье — поди разбери), постучалась к ним в двери под личиной двух усталых путников, бежавших от гонений из далёкой Испании. Это были видные служители христианской церкви епископ Нарцисс и диакон Феликс.

Афра и её служанки приготовили трапезу для незваных гостей и пригласили их к столу. Перед едой путники стали молиться по традиции христианского завета. И эта молитва, вознесённая к светлому Богу, Духу и Истине, была настолько искренней и страстной, что Божья благодать сошла на язычников, которые бросились на колени перед гостями и стали их расспрашивать о Боге.

А потом, после трапезы, Афра спросила святых людей:

— Как же я, самая грешная женщина в этом городе, могу обращаться за милостью к Богу? Неужели он простит меня?

— Бог велик, — ответил епископ Нарцисс, — и он прощает раскаявшихся грешников. В этом и заключается сила нашей церкви.

После этих слов Афра и её служанки согласились принять христианскую веру. А под утро в дом Арфы снова постучались. Стражники, посланные префектом Аугсбурга Гаем, искали двух преступников-христиан, сеявших смуту среди граждан славного города, основанного Великим Августом. Но Афра даже под страхом смерти не выдала святых отцов.

— Я видела двух незнакомцев в серых плащах, — ответила Афра на расспросы стражников, — но в мой дом они не заходили...

На следующий день она отвела дорогих гостей в дом своей матери Иларии, которая тоже в свою очередь покаялась в грехах и обратилась в лоно христианской церкви.

Слухи о том, что Афра стала себя вести очень подозрительно дошли до могущественного Гая, который сам не раз гостил в «развратном» доме поклонницы Афродиты. Для того чтобы проверить доносы на новоявленную христианку римский перфект велел ей принести жертву языческим богам прямо на его глазах.

Но будущая святая ответила ему:

— Господин, я уже достаточно совершила грехов в своей

неправедной жизни. Великий Бог даровал мне прощение, и теперь я скорее умру, чем нарушу собственную клятву.

Афра была в городе личностью известной, и правителю Аугсбурга не хотелось, что называется, «выметать мусор наружу», но ни лесть и обещание всё забыть и простить, ни угрозы и даже пытки не смогли сломить мужественную женщину. И тогда разгневанный Гай приказал сжечь христианскую преступницу. На лодке её отвезли на небольшой остров посреди реки Лех, привязали к столбу, обложили дровами... и сожгли заживо.

Ночью три служанки в сопровождении мальчика-лодочника пробрались на остров... и, как уверяет традиция, нашли тело святой Афры нетронутым огнём. Она словно спала вечным сном, и от неё исходил горный свет. Служанки побоялись тронуть её. Незаметно они вернулись в город за матью Афры Иларией, которая, взяв с собой священника, отправилась на остров, где тайно взяла мощи своей дочери, чтобы похоронить их в семейной усыпальнице. Согласно традиции, церковь отмечает память святой Афры 7 августа (с 304 года от Рождества Христова).

Вскоре терновый венец мучениц достался матери святой Афры и её верным служанкам. Несчастных представители римских властей сожгли прямо с усыпальницей Афры. А епископ Нарцисс и его диакон ещё год тайно находились в Аугсбурге, где подготовили к христианской вере дядю святой Афры Дионисия, который стал первым епископом этого

города. Правда через два года и он поплатился за святую веру своей головой.

Над пепелищем Афры, после того, как гонения на христиан были прекращены, возвели храм. Его судьба была созвучна беспокойным временам, которые пришли на смену рухнувшей империи, пока в XI веке епископ Ульрих не восстановил храм снова и не упокоил мощи святой Афры в мраморном римском саркофаге, сделав его местом поклонения верующих.

ОТ ДИОКЛЕТИАНА ДО КОНСТАНТИНА ВЕЛИКОГО

Правление первого христианского императора Рима — Константина I Великого — по сути своей являлось последним блестящим взлётом древнеримской цивилизации. Но, прежде чем императорский престол обрёл своего достойного и единственного хозяина, на протяжении больше чем десятка лет вокруг него кипели страсти и сталкивались амбиции тетрархов, которым дряхлеющий и ушедший на покой Диоклетиан уступил корону.

КОНСТАНЦИЙ I ХЛОР (305–306 годы н. э.)

В начале 280-х годов молодой успешный вояка познако-

мился с дочерью трактирщика Еленой, которая в положенное время родила ему сына — Константина. Впоследствии народу было сообщено, что этот роман был и по любви, и по закону. В конце концов, как-то неловко считать великого императора бастардом. А тем временем счастливый отец продолжал подниматься по карьерной лестнице и дослужился до звания цезаря. Правда, за это пришлось заплатить разводом с любимой женой. Примерно, в 289 году Констанций женился на Феодоре, падчерице Максимиана — соправителя самого Диоклетиана.

За верную службу и родственные связи Констанций получил в управление две римские провинции — Галлию и Британию. Получить-то он их получил, но доходное место было занято узурпатором Карузием. Констанций бодро взялся за дело и осадил главный опорный пункт самозванца на материке — порт Гезориак. И хотя во время этой осады Карузий был убит своим сообщником Аллектом, мятежные провинции сдаваться не собирались.

К 296 году Галлия и Британия признали власть Констанция, а Аллекта и его сторонников постигла судьба Карузия. Но поживать на лаврах было некогда — на место одних врагов тут же приходили другие. Вернувшись из Британии, Констанций схватился с воинственными алеманнами, которых удачно отогнал за Рейн.

Когда в 305 году Диоклетиан сложил свои полномочия, корона августа Западной Римской империи по праву пере-

шла к Констанцию. Но Галерий, который правил восточной половиной, был могущественнее и к тому же у него в качестве заложника «гостил» сын Констанция Константин.

На следующий год, когда грозные пикты, проживающие на севере Британии, вторглись в римские пределы на острове, Констанций упросил Галерия отпустить к нему сына и вместе с Константином отправился в очередной военный поход. В нескольких сражениях непобедимые до этого пикты были разбиты, но от болезни 25 июля 306 года очередной римский император скончался.

ГАЛЕРИЙ (305–311 годы н. э.)

В то время, когда Констанций утверждал свою власть на Западе, его соправитель Галерий, женатый на дочери Диоклетиана Валерии, доказывал права на господство империи на Востоке. Его главными противниками были персы. Борьба с ними была кровопролитной и переменчивой. Горькие поражения сменялись славными победами, но окончательное решение, как когда-то случилось с Карфагеном, так и не было достигнуто.

Кроме того Галерий уговорил больного Диоклетиана подписать указ о гонении на христиан, а когда император-реформатор удалился в своё поместье в Далмации, продолжил это подлое дело с ещё большим усердием.

Но ничего не помогало, империя бурлила, как внутри, так

и на границах. И превращение монархии в тетрархию не избавило государство от внутренних смут.

В 311 году незадолго до своей смерти от рака Галерий отказался от преследования христиан и призвал своих подданных к мирному решению накопившихся противоречий.

ФЛАВИЙ СЕВЕР (305–307 годы н. э.)

В тетрархии Север, будучи другом Галерия и получив звание цезаря, распорядился в Италии и Африке. Так же под его влиянием оказалась Паннония. Север опасался Константина, и поэтому последний, когда следовал к своему отцу Констанцию в Британию, проезжал Паннонию скрытно, чтобы не попасть в руки его сторонников. В принципе, в своих начинаниях Север оказался несчастлив. И хотя больше всего он страшился юного Константина, сменившего умершего Констанция, его главным врагом стал Максенций, сын Максимиана. После ряд измен и неудач в борьбе за Рим, Максенций, управляющий столицей империи, взял в плен и казнил Севера в 307 году.

МАКСЕНЦИЙ (306–312 годы н. э.)

Максенций, расположив к себе жителей Рима и Южной Италии и обладая достаточно сильной армией, после удач-

ного и почти бескровного восстания в столице (погиб только городской управитель) хоть и провозгласил себя августом Запада, нажил довольно много врагов. Он расправился с несчастным Севером, отбил от наездов собственного отца, и заставил считаться с собой могущественного Галерия. Причём, так получалось, что справиться с противниками ему удавалось больше пропагандой, чем военными ристаниями. Но коварная судьба всё-таки заставила Максенция сражаться по-настоящему. Когда кое-кто в Испании, вдохновлённый бескровными победами и могуществом Максенция, решил перейти на его сторону из-под скипетра Константина, сын Констанция возмутился, собрал приличную армию и вторгся в Италию. И хотя силы Максенция вчетверо превосходили армию юного Константина, будущий единственный правитель христианской империи в нескольких сражениях разбил своего родственника (Максенций был женат на сестре Константина) и подошёл к Риму.

Последняя решающая битва произошла у Мульвиева моста через Тибр. Легионеры Максенция во время отступления по мосту, на скорую руку построенному из лодок, раскачали его до такой степени, что он под их ногами распался, увлекая тысячи несчастных на дно реки. В числе утонувших оказался и Максенций.

КОНСТАНТИН I ВЕЛИКИЙ (306–337 годы н. э.)

История Древнего мира в чём-то напоминает тёмные воды священного Нила, которые стремятся к морю, на чьих берегах и разворачивались основные события седой античности. Владыки древних империй, мудрые жрецы, женщины невероятной красоты или коварства, зодчие, бессмертные поэты и кровавые тираны, философы и вожди восставших рабов составили целую плеяду имён, заполнивших античные словари и энциклопедии. И среди этих, порою мифических персонажей, о реальном существовании которых по-прежнему спорят учёные-историки, мы встречаем человека, чья история жизни, может быть, стала ключом ко всей последующей христианской цивилизации. И, хотя Константин I Великий управлял Римской империей, Западная Европа — сердце Средневековья — должна помнить и благодарить своего предтечу.

Константин, сын Констанция и Елены, родился в городе Наиссе. Во времена правления Диоклетиана и Галерия он служил в римской армии, воевал с франками и свирепыми алеманнами на Рейне. После победы над Максенцием у ворот Рима разделил с Лицинием владение огромной Римской империей. Ещё через четыре года он разделался со своим соправителем, и стал единоличным владыкой цивилизованного мира.

Когда он остался один, «тяжёлая шапка Мономаха» пришлась ему впору. В 313 году, понимая, что поддержка христианской церкви в борьбе с восточным лидером Лицинием «льёт воду на его мельницу», Константин Миланским эдиктом признал христианство равноправной религией в империи. За этот шаг, благодарный христианский мир поминает его добрым словом по сей день.

Константин стал настоящим правителем: в меру жёстким, в меру справедливым, в меру бюрократичным. Если бы ещё пару-тройку таких, как он, правителей судьба послала Римской империи, история Средних веков была бы иной. Но так не случилось, и дети монарха — Константин II, Констанций и Констант — не смогли повторить блестящее правление.

Конечно же, в Римской империи Константина армия была в центре внимания. Только она могла оберегать границы государства от бесконечных вторжений варварских племён, как на западе, так и на востоке. Он закончил начатую Галлиеном военную реформу, в результате которой войска империи разделили на мобильные (*comitatenses*) и пограничные войска, постоянно размещённые в приграничных районах (*limitanei*). Преторианскую гвардию, источник волнений, интриг и мятежей, распустили; также реорганизовали префектуру претория. Кроме того, реформа открыла двери в армию выходцам из германских племён. К слову, массовый характер этого процесса в конце концов решил судьбу Вечного города.

В 321 году Константин сделал своим подданным подарок, которым пользуемся и мы в XXI веке — он объявил воскресенье государственным «Днём отдыха».

В 325 году Константин, продолжая политику опоры на Церковь, созвал в Никее Первый экуменический собор, где было официально объявлено о государственной поддержке деятельности церкви в распространении христианства на территории Римской империи.

В 326 году Византий стал окончательной столицей империи и получил новое название — «Константинополь», чьё гордое имя сохранялось до последнего дня — 29 мая 1453 года, когда ликующие османы захватили этот знаменитый город.

С Церковью разобрались, армию поделили и направили в разные стороны, гвардейцам подрезали крылья... и теперь очередь дошла до многострадального населения, которое по-прежнему продолжало терпеть рост цен и налоговые притеснения. С лёгкой руки императора ведомства пополнили новыми бюрократами, которые рьяно взялись всё регламентировать и раскладывать по полочкам. Между делом Константин поднял имидж сенаторов, который прилично снизился за последние 100 лет. Конечно, не все оказались в выигрыше от военных и экономических реформ, но, тем не менее, государство стало стабильнее и сильнее. Это был, несомненно, успех и подъём.

Тот, кто считает, что жизнь цезаря времён поздней Рим-

ской империи сравнима с бессмертным существованием небожителей, глубоко ошибается. В 326 году Константин пережил семейную трагедию: по подозрению в предательстве (которое так и осталось недоказанным подозрением) он казнил свою жену Фаусту и старшего сына Криспа.

Каким же был человеком один из выдающихся римских императоров? Ему были свойственны глубокие чувства и поступки, неожиданные даже для самых близких к нему людей. Но хватало ему и сумасбродства, капризности и жестокости. Он не чурался популярности, потакал льстецам и карьеристам. Честолюбие и неиссякаемая энергия помогали управлять самой могучей цивилизацией современного ему мира. Но главное — он принял в своей жизни два важнейших решения: сделал Рим и империю христианскими и основал Константинополь. Тем самым он, как бы вчерне, наметил план развития западной цивилизации на целое тысячелетие вперёд. Вполне возможно, Константин Великий не осознавал этого. Разве мог кто-нибудь подумать тогда о том, что Вечный город в один прекрасный момент откроет блестящие ворота варварским ордам, которые, следуя мудрым планам Константина, отрекутся от своих языческих богов и примут религию побеждённого противника.

Но время, отпущенное этому удивительному человеку, словно золотые крупинки песка в песочных часах, иссякало. Он терял энергию, и огромное государство, находящееся под его десницей, болезненно ощущало это процесс. И ко-

гда на востоке империи персы, набравшись сил, решили отнять утерянные провинции, Константин снова оседлал боевого коня и во главе армии двинулся в поход. По дороге он заболел, вернулся в Никомедию, где 22 мая 337 года скончался. Причём, незадолго до своей кончины он принял крещение от Евсевия Кесарийского.

СЫНОВЬЯ КОНСТАНТИНА I

После смерти Константина Великого в 337 году началась чехарда власти между его сыновьями: Константином II, Константином I и Констанцием II. Несмотря ни на какие противовесы и заветы Диоклетиана с его имперским четырехугольником, число претендентов на престол Вечного города стремилось к единице. В этой борьбе сжигались огромные средства и многие тысячи жизней, как военных, так и мирных, ни в чём не повинных римских поданных. Родственники Константина и примкнувшие к ним авантюристы почти 30 лет интригами и прямыми военными действиями выясняли отношения, в результате чего династия уступила своё историческое место другим людям.

Сначала империя была разделена следующим образом. Старшему сыну Константина Великого и его законной жены Фаусты — Константину II — достались Заальпийские земли — Галлия, Испания и Британия, а так же столица империи — Константинополь; средний сын Констанций II получил в

правление азиатские провинции; младший сын Константин I возглавил Италию и Африку. Не нужно забывать, что дети великого правителя, который ушёл в лучший мир, были ещё очень молоды. Старшему едва исполнилось 23 года, а младшему — 17 лет.

Через три года правления Константин II решил расширить своё государство за счёт младшего брата и потребовал от него поделиться Африканскими провинциями. Константин I решительно отказал родственнику, и тогда Константин двинул подчинённые ему легионы в Италию. И хотя Константа в это время не было в Италии, его полководцы заманили хмельного и беспечного повелителя Британии в ловушку, где он нашёл свою бесславную смерть. Это случилось в 340 году около Аквилеи.

Констант после гибели Константина II превратился в обладателя двух третей Римской империи. Историки говорят о нём, как о человеке ничтожном, алчном и бездеятельном, хотя варварские набеги на границы государства требовали личного императорского вмешательства. В 338 году, ещё при жизни Константина II, он разбил сарматов на Дунае; в 342 году отразил нападение франков на Рейне, а затем хорошенько потрепал свирепых пиктов и скоттов в Британии. Когда на человека молодого и неопытного сваливается чудовищное бремя власти над огромной страной, недостаток политического опыта он компенсирует жестокостью и неограниченными амбициями. В результате его суровое отношение к

солдатам и финансовые просчёты обернулись личной катастрофой. В его окружении созрел заговор.

18 августа 350 года на приёме, который устраивал Марцеллин, казначей Константа I в Августодуне (Испания), один из военачальников Западной армии — Магненций — поразил почтенную публику тем, что явился на пир в имперской мантии. Заранее подготовленные люди провозгласили его римским императором. Легионы поддержали своего командующего, а перепуганный Констант пустился в бегство. Но убежать далеко ему не удалось. Наёмные убийцы настигли беглеца близ Пиренеев, где безжалостно с ним расправились.

Сначала Магненций пытался договориться с последним, оставшимся в живых сыном Константина Великого — Констанцием II. Но тот стремился к единоличному владению Римской империей, и отказался от любых соглашений. За ними обоими стояли большие силы. Цивилизованный мир замер в ужасе от их противостояния. Вместо того чтобы поражать на востоке персов, а на западе германцев, римские легионы встретились под Мурсией (Нижняя Паннония). Это была грандиозная битва, в которой погибло римских легионеров, как с той, так и с другой стороны, не меньше, чем при Каннах, когда Ганнибал проявил своё непревзойдённое мастерство лучшего античного полководца. В данном случае победу принесла атакующая конница повелителя Востока — Констанция II.

Побеждённый Магненций бежал в надежде собрать новую армию и вновь попытать воинского счастья. Но власть убежала, словно песок из ладони. После двух лет бесполезных попыток вернуть былое могущество узурпатор покончил с собой в 353 году.

Историки находили Констанция II человеком и императором вполне средних достоинств. Он часто вёл бережливый и трезвый образ жизни, был умерен в еде и питье и, что совсем не характерно для римских императоров, бережно хранил целомудрие. Император много времени уделял совершенствованию воинского искусства, метко метал дротик, стрелял из лука, отменно фехтовал. Он хотел быть учёным, как Адриан, но тяжёлый ум не мог осилить вершин философии и риторики. Он подобно Нерону сочинял стихи, но они никого не впечатляли, за исключением придворных льстецов. Зато тем, на кого падало его подозрение в измене, приходилось несладко. В проявлении гнева его жестокость и беспощадность не знали границ. Говорят, что порою своей свирепостью он превосходил тиранов прошлого — Калигулу или Коммода.

Последние годы правления Констанция II прошли в военных и религиозных занятиях. Покоя он не знал. Так, в метаниях между Востоком и Западом проходила жизнь императора Великой Римской империи под сенью христианской церкви. Но ещё окончательно не побеждённое язычество начинало поднимать свою, осенённую многовековыми суеве-

риями, голову. Человек, который бросил очередной вызов христианской религии, в это время воевал с варварами на западной границе и своими победами заслужил любовь легионеров. Его звали Галл Юлиан. Констанций сделал его цезарем и отдал в жёны свою младшую сестру Елену. А в 361 году, когда войска в Галлии провозгласили Юлиана августом без согласия царствующего императора, Констанций II бросил восточную границу и отправился на войну со своим сводным братом Юлианом. Но в пути его сразила лихорадка, и последний сын Константина Великого скоропостижно умер в Мобсукренах (Киликия).

ЮЛИАН ОТСТУПНИК (361–363 годы н. э.)

Флавий Клавдий Юлиан, который в историю поздней Римской империи вошёл под именем «Юлиан Отступник», родился в 332 году в Константинополе. Он приходился родным племянником Константину Великому, хотя близкое родство с первым человеком империи принесло ему не столько благо, сколько тревоги и испытания. Не совершив за свою короткую жизнь (умер от ран в возрасте 31 года) каких-то особенных злодеяний, он, тем не менее, заслужил от потомков прозвище Антихриста. Но такова была его судьба, занявшая главу в римской истории, в которой рассказывалось о неудачной попытке реставрации языческих богов в христианской империи.

Когда Юлиану исполнилось шесть лет, он лишился отца, убитого мятежными солдатами (вполне возможно, по приказу Констанция II). Так как его мать умерла ещё раньше, мальчик остался без родителей и был от греха подальше отправлен царствующим двоюродным братом на учёбу сначала к Евсевию, архиепископу Никомедии, а потом в 339 году к евнуху Мардонию, страстному поклоннику эллинистической культуры. И тогда склонному к наукам молодому человеку сияющий свет греческой культуры затмил мрачные постулаты христианства и посеял в нём зёрна сомнения в главной религии медленно умирающей империи.

Будучи удалённым от интриг императорского двора, он наслаждался покоем библиотек и древними знаниями: риторикой, философией, историей. В своих научных исканиях побывал в Афинах, Эфесе, Пергаме, где встречался с людьми, чьи воззрения отдаляли Юлиана от христианской религии. Ему нравилась жизнь учёного чудака, и он не стремился возвращаться в роскошные палаты императорского дворца в Константинополе. Но жизнь приготовила Юлиану иную стезю. В 355 году император Констанций II, понимая, что в одиночку совладать с трещавшей по швам империей ему не под силу, призвал под свои знамёна 23-летнего родственника и отправил его командовать армией в Галлии. Перед отправкой на фронт юношу провозгласили цезарем, наследником императора и женили на Елене, сестре римского владыки.

Ни в детстве, ни в юности, он не обучался воинскому ремеслу. Но книги, которые он прочитал, рассказывали о деяниях древних полководцев: Кира, Александра Македонского, Ганнибала и Сципиона, Юлия Цезаря и Траяна. Трудолюбие, упорство, образованность и умение слушать и договариваться со своим окружением помогли Юлиану в его ратных трудах.

«Я, будучи ещё цезарем, — писал Юлиан, — в третий раз перешёл Рейн; я потребовал от зарейнских варваров 20 тысяч пленных... я, по воле богов, взял все города, немногим меньше сорока».

Солдаты обожают щедрых победителей. Они полюбили молодого командира и отдали ему свои грубые сердца.

Вести об успехах юного цезаря на Западе достигли кулуаров имперского дворца в Константинополе. Его современник, писатель-историк Аммиан Марцеллин, писал, как приняли во дворце известия о победах Юлиана:

«...все самые влиятельные придворные, признанные знатоки в искусстве лести, высмеяли хорошо продуманные планы цезаря и тот успех, что им сопутствовал. Повсюду распространялись глупые шутки, например, что «он больше походил на козла, чем на человека» (намёк на его бороду); «его победы начинают приедаться», — заявляли они. «Краснобайствующий прыщ», «обезьяна в пурпуре», «грек-любитель» — этими и другими именами называли его. Поочередно донося их до ушей императора, жаждавшего слышать

именно такие слова, враги Юлиана пытались очернить его умения. Они укоряли его в слабости, трусости и в сидячем образе жизни, и обвиняли в том, что он умеет сказать о своих победах блестящим языком».

Тем временем на Востоке, где император отступал под мощным натиском персов, дела шли из рук вон плохо, и Констанций, понимая, что растущая слава его двоюродного брата представляет лично для него серьёзную опасность, решил одним ударом убить двух зайцев. Он приказал Юлиану передать восточной армии свои лучшие легионы. Таким образом, можно было отбросить назад наступающих персов и одновременно ослабить влияние молодого полководца на подданных империи.

Поначалу Юлиан хотел уступить приказу императора, но его солдаты, не желающие воевать на Востоке, подняли мятеж против Констанция и провозгласили новым августом своего командира — Юлиана.

Когда императору доложили, что на его золотую порфиру объявился серьёзный претендент, он начал готовиться к войне со своим родственником. Понимая, что отсидеться в Лютеции (современный Париж) не получится, Юлиан вместе со своими ветеранами двинулся навстречу Констанцию. Правда, жизнь рассудила иначе: в походе император заболел лихорадкой и умер. Таким образом, Юлиан стал единовластным правителем поздней римской империи.

Новый август был молод и хорош собой. Он с упоением

взялся руководить огромным государством: провёл реформы финансовой и налоговой систем. Дал больше свобод провинциям, наладил бесперебойную работу почты, занимался улучшением армии. Мечтая вернуть золотой век Октавиана Августа, обратился к язычеству с целью возродить его былое могущество. Нет, он не набросился коршуном на бедных христиан, как это когда-то сделал кровавый Нерон, он всего лишь попытался поднять языческие храмы на один уровень с христианскими монастырями. Но, как говорится, «поезд уже ушёл». Без прочной социальной базы в обществе, реставрация язычества повисла в воздухе. Да и времени у молодого императора оказалось в обрез. В 363 году Юлиан отправился в давно подготовленный поход против Шапура II Сасанида и дошёл до персидской столицы Ктесифона, подле стен которого погиб от случайного ранения стрелой.

ИОВИАН И ВАЛЕНТИНИАН — ПРЕЕМНИКИ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА

ИОВИАН (363–364 годы н. э.)

Когда отважный, но безрассудный, римский император Юлиан (Отступник) в конце июня 363 года н. э. погиб на поле боя, его ближний круг, прямо в лагерной палатке августа

избрал наследником начальника имперской стражи Иовиана Флавия. Правда, перед этим было названо другое имя. Кое-кто из римских военачальников предложил на пост императора кандидатуру префекта претория Сатурния Секунды Салюция. Но префект, сославшись на преклонный возраст, категорический отказался от весьма опасной должности. Римские солдаты, окружённые почти со всех сторон персидскими отрядами Шапура II, поддержали своих командиров и согласились принять присягу верности перед новым императором. Персидский шах, видя, что римлянам в Месопотамии больше ловить нечего, предложил весьма унижительный для Римской империи мир. Понимая, что нужно спасти армию и возвращаться поскорее домой, пока трон не занял кто-нибудь другой, Иовиан «одним росчерком пера» отдал Шапуру II пограничные провинции, которые ещё покорял воинственный Диоклетиан. Как только новый император ступил на землю империи, впереди себя он послал гонцов с указами. И хотя до конечной цели его маршрута ещё было далеко, уже начались именно те деяния, за которые этого, в принципе, несчастного августа, до сих пор поминают благодарные потомки.

В окружении своих солдат и горожан первого приграничного города Иовиан публично заявил, что отказывается от язычества, насаждённого несколько лет тому назад в Империи Юлианом, и возвращает страну в лоно христианской церкви. Язычников и их храмы он трогать не велел, зато ос-

новная государственная поддержка снова была направлена в сторону христианской религии.

Он спешил в столицу империи — златоглавый Константинополь, но дел скопилось столько, что пришлось задержаться в Антиохии. Решив самые наиболее важные вопросы, которые касались финансов и нового распределения руководящих постов, не дожидаясь весны, император двинулся дальше, сначала в Тарс, где была временно устроена могила его предшественника Юлиана, потом добрался до Тианы. Затем имперский караван достиг Анкиры, где Иовиан объявил себя консулом, согласно старой римской традиции, а своего старшего сына, пока ещё маленького мальчика, вторым консулом. Рассказывают, что когда малыша посадили в курульное кресло, он громко заплакал. Многие присутствующие на церемонии «посвящения отца и сына в консулы», увидели в этом недобрый знак, но Иовиан спешил и проигнорировал знаки судьбы.

Вскоре он прибыл в город Дадасту, который стоял на границе двух восточных провинций Вифинии и Галатии. Именно здесь, на большом постоялом дворе случилось непоправимое — утром новоиспечённого императора (находился у власти всего семь месяцев) нашли мёртвым. От чего он скончался, не ясно до сих пор. Говорили, что во всём виновата свежая побелка (с ядовитыми примесями) комнаты, где он ночевал, едкий дым от раскалённой жаровни (было холодно, и комнату хорошенько протопили) или склонность к об-

жорству (император, как обычно, обильно поужинал перед сном). Следствие чинить не стали, было не до этого — наступила пора выбирать очередного владыку (которого по счёту) необъятной Римской империи.

ВАЛЕНТИНИАН I (364–375 годы н. э.)

26 февраля 364 года в Никее отступающее из Месопотамии римское войско, второй раз в течение одного года потерявшее своего императора, после ожесточённых дебатов остановилось на кандидатуре Валентиниана, одного из самых способных полководцев покойного Юлиана. Понимая, сколь тяжёлую ношу он принимает на свои плечи, новый император предложил разделить правление со своим братом Валентом. Первый оставил себе Запад, второй получил Восток. Сразу же после выборов, римская армия снова отправилась в путь к столице государства. В конце марта Константинополь увидел своих новых правителей: Валентиниана и Валента. После соответствующих церемоний Валентиниан I, август Запада, направился в столицу Западной Римской империи — Медиоланум (современный Милан).

Пока персы на Востоке осваивали области, которые уступил им несчастный Иовиан, и не беспокоили римские границы, на Западе подняли голову беспокойные алеманны. Дело в том, что многолетние отношения империи с германскими племенами, которые, в конце концов, и развалили её за-

падную часть, напоминали известную игру в шашки, время от времени превращающуюся в «поддавки». То есть, проще говоря, это была политика кнута и пряника. На этот раз подарки, вручённые вождям алеманнов, оказались куда беднее, чем те, что в своё время делал Юлиан, вот они и отправились в набег на имперские границы за «добавкой». Одновременно с ними против Валента на Востоке восстал Прокопий, обиженный родственник Юлиана Отступника.

Война с алеманнами была долгой, трудной, кровавой и, в принципе, закончилась в ничью. Пока полководцы Валентиниана выясняли отношения с вождями варваров, на империю нападали саксы, сарматы и квады. У императора не было спокойной жизни. По сути своей он был выдержанным и разумным человеком, религиозным, но не до фанатизма. Правда, современники отмечают его довольно жестокие проявления по отношению к тем, кого он подозревал в измене. В этом случае никакое раскаяние не помогало жертве императорского гнева; после изощрённых пыток всех, без исключения, подозреваемых казнили.

Приступы гнева, которыми страдал император, стали причиной его преждевременной смерти поздней осенью 375 года. Это случилось буквально во время переговоров с вождями квадов, которые после нескольких поражений от римской армии пришли договариваться о мире и службе по охране имперских границ от других германских племён. Повод для гнева был незначительный, один из пунктов договора квады

прокомментировали не совсем так, как это представлялось императору. В результате чего Валентиниан I получил инсульт, от которого спустя полчаса и умер на руках перепуганных подчинённых.

ВАЛЕНТ II, ГРАЦИАН И ВАЛЕНТИНИАН II

ВАЛЕНТ II (364–378 годы н. э.)

В марте 364 года Валентиниан I назначил младшего брата Валента своим соправителем и передал ему в управление восточную часть Римской империи. После смерти брата в 375 году Валент II присвоил себе звание старшего августа. Тем временем война с персами продолжалась с переменным успехом. И хотя постепенно воинская удача начала склоняться в римскую сторону, другие дела и заботы вынудили императора покинуть Восток. Заключив весьма невыгодный мир с персидским царём Валент II, повёл свои легионы на Запад.

В это время над Балканами нависла очередная опасность со стороны вестготов. Весь варварский мир в конце IV века нашей эры представлял собой огромный не остывающий котёл, в котором постоянно кипели страсти и амбиции многочисленных вождей и царьков, постоянно выясняющих от-

ношения друг с другом. Полудикие и страшные гунны разгромили два молодых королевства вестготов и погнали этот народ через Дунай в пределы империи. Кое-как пристроив несчастных и гонимых вестготов в пограничных землях, римские чиновники принялись наживать на их зависимом от имперских властей положении. Вестготы не выдержали и поднялись на мятеж, который вылился в настоящий ужас на Балканском полуострове. Ведомые своим племенным вождём Фритигерном, в 378 году варвары подошли к Адрианополю. Валент II, не дождавшись подкреплений от своего брата Грациана (третий сын Валентиниана I от Марины Северы), выступил против главных сил мятежников. Исследователи поздней римской истории считают, что из-за некомпетентности высшего командного состава римской армии и поспешности, с которой Валент II ринулся на врага, он отдал преимущество вестготам. Пока римляне наносили свой главный удар по центру, варвары мощной конной группой атаковали их с фланга и нанесли сокрушительное поражение. Сначала они рассеяли конницу, а потом добились пехоту. В этом сражении, очевидно, погиб и сам римский император, хотя его тело так и не было найдено.

ГРАЦИАН (367–383 годы н. э.)

После гибели Валента II, Грациан стал первым лицом Римской империи. Но наслаждаться властью было некогда,

варвары угрожали благополучию Средиземноморской державы со всех сторон. В 379 году он назначил своего друга и приёмного двоюродного брата Феодосия соправителем восточной части империи, чтобы вместе продолжить войну с алеманнами и сарматскими аланами. В отличие от своих старших братьев Валентиниана и Валента Грациан был очень набожным христианином и, несмотря на сильную занятость военными вопросами, жестоко расправлялся с различными видами религиозной ереси. Сенаторы-язычники, всё ещё составляющие влиятельную оппозицию в сенате, пытались повлиять на императора и добиться государственных послаблений в области исполнения языческих ритуалов, но Грациан не захотел с ними даже встретиться.

В 383 году Грациан посетил провинцию Рецию и её столицу Августу (Аугсбург), где интенсивно занимался подготовкой новой кампании против алеманнов. Здесь он узнал, что римские легионеры в Британии провозгласили августом своего военачальника Магна Максима, который пересёк Ла-Манш и быстрым маршем направился в Лютетию. Но сражения не состоялось. В армии императора начался раздор из-за зависти рядовых солдат к наёмникам аланам, которым платили гораздо больше содержания, чем остальным. Когда Грациан узнал, что армия приняла сторону узурпатора, с несколькими друзьями попытался бежать. Он хотел добраться до Альп, но в Лугдуне был убит старшим офицером Андрагатием, который до поры до времени выдавал себя за его

сторонника.

ВАЛЕНТИНИАН II (375–392 годы н. э.)

После смерти Валентиниана I в 375 году римские командиры послали в Тревир за его маленьким сыном, которого в четыре года с соблюдением всех почестей и формальностей провозгласили августом. И хотя при этом не было получено согласия его старшего брата Грациана, конфликта интересов не получилось. Братья жили в полном согласии и нежно любили друг друга. Когда в 383 году Грациан был убит, маленькому Валентиниану II пришлось волей-неволей разделить трон Запада с узурпатором Максимом. Мальчику оставили Италию, Африку и Иллирию, а все остальные земли по ту сторону Альп достались Максиму.

В 387 году армия Максима неожиданно вторглась в Италию через альпийские перевалы, которые никто не охранял. Юный император вместе со своей матерью Юстиной вынужден был бежать в Фессалоники под защиту Феодосия — правителя Восточной римской империи.

Феодосий, возмущённый коварством Максима, собрал сильную армию и в первом же сражении одолел «нарушителя конвенции». Трон Валентиниану II вернули и помогли навести порядок в Италии. После отъезда Феодосия, который три года провёл вместе с Валентинианом II, на Востоке, вскоре умерла его мать. И 10-летний император оказался в пол-

ной власти полководца Арбогаста. Таким образом, Валентиниан II правил Западом лишь номинально. Арбогаст сосредоточил в своих руках все нити управления, как военные, так и гражданские. Полководца любила его армия, и поэтому юный император был вынужден терпеть неформального опекуна и во всём ему подчиняться. Когда же император подрос и попытался отстранить от должности ненавистного узурпатора, Арбогаст велел своим помощникам тихо удавить Валентиниана. Воспользовавшись отсутствием слуг, которые ушли обедать, телохранители полководца зашли к императору в спальню и задушили его, имитировав самоубийство.

ФЕОДОСИЙ I ВЕЛИКИЙ (379–395 годы н. э.)

Феодосия возвысил Грациан, который, завязнув в борьбе с германскими племенами на Западе, попросил одного из лучших полководцев империи разобраться с восставшими готами на Балканах. К лету 380 года Феодосию, действуя, где кнутом, где пряником, удалось замирить племена готов. В ноябре этого же года удачливый протеже Грациана торжественно вступил в украшенный цветами Константинополь, тем самым прочно основавшись в восточной части Римской империи.

Когда Феодосий с ужасом узнал о гибели Грациана при столкновении с узурпатором Магном Максимом, он хотел

было ринуться со своей армией на Запад, но беспокойное положение на восточных границах охладило его справедливый гнев. Чтобы выиграть время Феодосий вступил в переговоры с Максимом и признал его августом Запада. Но в Италии оставался 12-летний соправитель Грациана Валентиниан II, чья резиденция располагалась в Медиолане. В это время теологические споры между матерью порфиринозного подростка и влиятельным епископом Амвросием Медиоланским явились предлогом для вторжения Максима в Италию. В 387 году убийца Грациана перешёл Альпы и направился далее, чтобы искоренить арианскую ересь в Италии. Мать императора Юстина и перепуганный Валентиниан II бежали на Балканы к Феодосию. Летом 388 года военная кампания Феодосия против Максима закончилась поражением и гибелью последнего.

В помощь Валентиниану Феодосий назначил комита (правителя) Галлии франкского полководца Арбогаста, который очень быстро прибрал к своим рукам управление римским Западом. Но пока Феодосий находился рядом, Арбогаст сдерживал свои имперские амбиции. Тем временем Феодосий со своим 4-летним сыном Гонорием и Валентинианом направился в Рим. Дело в том, что Феодосий был очень ревностным сторонником христианской религии и всецело боролся с представителями языческих культов, которые неохотно сдавали свои позиции Церкви. Историческая тра-

диция называет императора Феодосия Великим, но не столько за его военные успехи на полях брани, сколько за борьбу с язычниками. Феодосий увлёкся законотворчеством и издавал один закон за другим, направленный на искоренение сторонников языческих религий, которых было немало среди знатного сословия империи. Во время его правления было уничтожено много античных храмов и памятников, связанных с древними культурами.

15 мая 392 года 21-летнего императора Запада Валентиниана II нашли мёртвым в его покоях. Язычник Арбогаст, не имеющий права занять пост правителя в христианской империи, согласился на роль теневого лидера и объявил августом Запада своего приближённого Евгения. Феодосий, получив предложение Евгения заключить союз и признать его права, дал сначала уклончивый ответ, а затем начал готовиться к походу на Запад. В подготовке к войне прошёл весь 393 год. В это время, Арбогаст, опираясь на свою языческую гвардию, завоевал сердца многих жителей Италии. Под его влиянием Рим снова начал походить на город, где пышным цветом расцвели языческие ритуалы. Таким образом, схватка между владыками Запада и Востока не только напоминала борьбу за единую власть, но и должна была определить, чья религия окажется наверху, а чья в загоне.

Феодосий был весьма опытным полководцем. Его любили

в армии и охотно подчинялись, причём, он находил общий язык не только с профессиональными римскими легионерами, но и умел договариваться с племенными вождями варваров. Недаром, в армии Феодосия, выступившей против Арбогаста и его ставленника Евгения, кроме римлян, состояло 20 тысяч готов. Кстати, по иронии судьбы среди молодых варварских командиров числился Аларих, а вандал Стилихон даже был назначен заместителем командующего.

Армии встретились 5 сентября 394 года немногим севернее Триеста. Первый день битвы начался мощной атакой готов Феодосия на центр Евгения, но солдаты узурпатора выдержали двойной натиск (в это время поднялась сильная буря, направленная в сторону армии Запада). К вечеру готы, потеряв половину своего отряда, отступили в лагерь. Феодосий попал в весьма сложное положение, но ему на выручку пришло его умение вести переговоры с варварами и авторитет правителя, который держит своё слово. Ночью, пока противники отдыхали, представители Феодосия сумели склонить на свою сторону некоторых сторонников Арбогаста и Евгения из числа командиров варварских отрядов, окруживших лагерь восточного владыки. На рассвете изменники неожиданно ворвались в расположение войск Евгения и обезглавили предводителя. Арбогасту удалось бежать, но обложенный преследователями, через несколько дней, чтобы избежать плена, он покончил жизнь самоубийством.

После победы и смерти всех своих врагов Феодосий

остался в одиночестве на троне Римской империи. Не откладывая дел в долгий ящик, он разделил империю между своими сыновьями. Гонорию достался Запад, а младшему Аркадию — Восток. Гонорий, находившийся в это время в Константинополе, поспешил на встречу к отцу в Медиоланум, но не застал Феодосия в живых. 17 января 395 года Феодосий Великий скончался на 50-том году жизни.

Глава 6. V век н. э

ГОНОРИЙ (395–423 годы н. э.). РАЗДЕЛ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Будущий император Западной части Римской империи Флавий Гонорий родился в сентябре 384 года в Константинополе и умер в августе 423 года в Равенне. Он был младшим сыном Феодосия I, который назначил Гонория соправителем ещё при жизни в 393 году. До 408 года юного императора опекал харизматичный полководец Стилихон. Когда юноша подрос, его стала тяготить эта опека, и он велел убить своего опекуна, предварительно обвинив в измене. Но преждевременная смерть Стилихона ничего хорошего ни империи, ни императору не принесла. Просто, одна жёсткая опека сменилась другой, более мягкой. Западная часть цивилизованного мира уже трещала под ударами варварских племён, и рим-

ский культурный и военный ареал сужался подобно шагреновой коже. Причём, в многочисленных сражениях, как правило, одним варварам противостояли другие варвары, разве что одетые в одежду римских легионеров.

С 404 года столицей Запада стала фешенебельная Равенна. Расположенная на берегу Адриатического моря и защищённая болотами, она оставалась главным городом Западной империи на протяжении трёх четвертей столетия, пока вся Италия не была завоёвана победившими варварами. Император и его пышный двор покинули Рим, который с каждым годом всё меньше и меньше напоминал Вечный город. В 407 году римские легионы оставили Британию. Затем пришла очередь Галлии и Испании. На свободные от римлян места ринулись вандалы, аланы, свевы, франки, бургунды, алеманны и другие. В 409-м римскую провинцию Паннонию оккупировали беспощадные гунны.

Тем временем, вождь вестготов Аларих, которого так и не сумел добить покойный Стилихон, вторгся в Италию и дошёл до Рима. Впервые за минувшие 800 лет в античной истории город, имя которого внушало неподдельный страх всем народам, населявшим земли вокруг Средиземного моря, открыл высокие и непобедимые ворота ордам варваров. Аларих со своей армией вошёл в Рим... и случилось то, во что не мог поверить ни один истинный римлянин — варварское разграбление великого города. Это событие произошло 24 августа 410 года. Правда, надо заметить, что Ала-

рих, во многих моментах был милостив и отчасти сдерживал зверские инстинкты своих воинов. По крайней мере, вестготам было далеко до всесокрушающей жестокости вандалов. Как сообщают в летописях свидетели этого события, Аларих сжёг несколько зданий и частично разграбил город, но он оставался в нём не больше трёх дней. Затем, забрав с собой двадцатилетнюю сводную сестру императора Элию Галлу Плацидию, двинулся со своей армией на юг Италии. Аларих собирался переправиться в Африку, но по дороге скончался.

После смерти Стилихона ведущим полководцем Западной римской империи становится Констанций III, которого Гонорий объявил своим соправителем. Тем временем наследник Алариха Атаульф женился на Плацидии, которая находилась у вестготов. Правда, Гонорий не дал своего императорского разрешения на этот брак. Тогда Констанций, от греха подальше, послал Атаульфа в Испанию, где последний был убит. Новый вождь вестготов Валлия в обмен на разрешение императора поселиться в Галлии, вернул Плацидию в Равенну.

После смерти Констанция в 421 году Гонорий сблизился со своей сводной сестрой Плацидией. Его внимание и откровенные ласки на виду у всего двора привели к публичному скандалу и раздражению самой Плацидии. Разрыв их отношений даже вызвал вооружённые стычки на улицах Равенны между сторонниками обеих партий.

В конце концов Гонорий выслал Платидию из Равенны, и в 423 году она получила убежище в Константинополе, куда с ней уехали её двое детей, в том числе и младенец, будущий император Валентиниан III. В том же году император Гонорий заболел водянкой и благополучно скончался.

Как ни странно, именно на время правления безвольно-го Гонория приходится расцвет деятельности святого Августина, епископа Гиппон-Регия, и святого Иеронима. Нужно помнить, что Гонорий был весьма набожен — он преследовал язычников и еретиков, опираясь, в том числе, и на учения почтенных теологов, апологетов христианской церкви. Например, когда в 399 году язычники в Африке, возмущённые закрытием их храмов, подняли восстание, Августин присоединился к тем епископам, которые требовали принять новые законы против старых богов и «вырвать с корнем остатки идолопоклонничества». В тоже время полуварвар Стилихон придерживался более терпимого отношения к гражданам империи, не являющимися христианами. Но слава Древнего Рима вместе с её языческими богами уходила в прошлое. Так после смерти Стилихона Гонорий издал закон, запрещающий язычникам служить в армии. А в 407 году еретиков объявили преступниками перед всем римским обществом, объяснив это тем, что «нападки на божественную религию наносят вред всему обществу». Правда, потом требования к подданным империи были смягчены из-за невозможности их выполнения. Кстати, набожность Гono-

рия обернулась и гонениями на иудеев, в частности и на последнего еврейского патриарха Гамалиила VII в 415 году.

В заключение рассказа о Гонории можно сказать, что, по словам церковного историка Филосторгия (V век н. э.), много тяжёлых ран получило государство в правление Гонория. В частности, действующая армия Западной империи потеряла в различных военных неудачах, по меньшей мере, половину своего состава, а может, и все две трети. Личный вклад императора в развитие событий был совершенно незначителен.

БИТВА НА КАТАЛАУНСКИХ ПОЛЯХ (июнь 451 год н. э.)

Прежде, чем рассматривать жизнь и судьбу Валентиниана III, одного из значительных императоров Западной Римской империи за несколько десятилетий до её окончательной гибели, предлагаю вниманию читателей драму битвы народов на Каталаунских полях.

В тот день, когда предводитель гуннов Аттила, по прозвищу «Бич Божий» встретился со сводной армией, ведомой «Последним великим римлянином» Аэцием, решалась судьба Европы, в том числе и наша с вами. Если бы Аттила тогда победил, то вполне возможно, что всё было бы не так, всё было бы иначе, и земная цивилизация потекла бы по иному руслу, более сухому и ничтожному. Но случилось то, что

случилось. Две значительные силы Востока и Запада встретились вблизи современного города Орлеана на так называемых Каталаунских полях.

Увы, римская императорская армия давно уже не была той, чьи непобедимые легионы водил в сражение гениальный Цезарь, или упорный Траян. В армии Рима тогда, в большинстве случаев, воевали наёмники или выходцы из варварских племён, слегка ассимилированные проживанием на территории всё ещё обширной империи. Но хитрый Аэций сумел найти доводы, чтобы привлечь на свою сторону вождей некоторых племён, обитавших в Галлии. Правда, большого труда это не составило. Атила под смешным предлогом (отказ Валентиниана III отдать за него свою сестру Гонорию, которая сама напрашивалась в невесты предводителю гуннов) вторгся в северную Галлию и прошёлся по ней огнём и мечом, не оставляя за собой ни одной живой души. И все те, кто не хотел служить Аттиле, понимали, что если его не остановить, он уничтожит не только Рим, но и вообще весь цивилизованный Запад.

Итак, они встретились и начали выстраивать свои армии друг против друга. Некоторые источники сообщают, что гуннов было около 500 тысяч, а их противников примерно 150 тыс. человек. Скорее всего, античные авторы преувеличивают. Вооружить и прокормить полмиллиона человек одновременно в те времена видится невероятным фактом. Поэтому будем считать, что примерно 50 тысяч гуннов и их со-

юзников противостояли 25–30 тысячам бойцов Аэция.

Аттила, окружённый своими самыми сильными и преданными воинами, занял центр; справа расположились гепиды Ардариха и сборные отряды племён, признавших власть Аттилы; левый фланг защищали остготы. Позади армии гуннов находился их табор, огромный круг, защищённый кольцом повозок.

Аэций использовал тактику великого пунийского полководца всех времён и народов — Ганнибала. В центр поставили ненадёжных аланов, возглавляемых их племенным вождём Сангибарном, который так до конца ещё и не определился, кому служить: дикому Востоку или загнивающему Западу. Для того чтобы аланы не побежали сразу после первого натиска лёгкой кавалерии гуннов, позади союзников Аэций поместил заградительный отряд римских лучников.

Левый фланг Аэций оставил за собой. Это была самая надёжная часть его армии: тяжёлая римская кавалерия (катафракты) и легионеры-ветераны. Справа стояли вестготы престарелого, но надёжного Теодориха. Причём в двух противостоящих друг другу армиях были представители франков, бургундов, баварцев и прочих германских племён. Хотя они принадлежали к родственным народам, в беспощадном бою уже никто не разбирался в родственных чувствах, местили брат брата до смерти.

Гунны были дикими, беспощадными и жестокими. Один только вид скачущих нестройной толпой всадников уже за-

ставлял трепетать сердца их противников. Правда, нельзя сказать, что они обладали каким-то особенным способом ведения боевых действий и превосходили своих противников, тех же готов, саксов или франков. Просто, вереница побед и блеск награбленных сокровищ, подкреплённых слепой верой в гений их харизматического вождя словно придавали этим всадникам смерти зловещие крылья страха.

Две армии разделяла небольшая возвышенность. Оба полководца понимали, что тот, кто займёт её гребень раньше другого, получит значительное тактическое преимущество. Но накануне генерального сражения между гуннами и франками, которые относились к отрядам Аэция, возникла схватка, в которой polegло несколько тысяч бойцов с обеих сторон. Воспользовавшись суматохой этого боя, юный [Торисмунд](#), старший сын Теодориха поместил свой отряд на вершине холма, разделяя противников. Пока войска приходили в себя, пока строились, наступил полдень. Но выступать никто не спешил. И только около трёх часов дня после того, как разведчики Аттилы донесли ему о захвате врагами холма на нейтральной полосе, предводитель гуннов послал свою кавалерию сбросить вестготов вниз. Но первый натиск гуннов был мужественно отбит с большими потерями для степных кочевников.

Согласно традиции, Аттила остановил штурм стратегической возвышенности и обратился к своим воинам с пламенной речью, после которой началась не столько управля-

емая обоими полководцами битва, сколько настоящая резня. В конце концов, когда стемнело, уцелевшие гунны вернулись в свой лагерь, который окружили войска Аэция. В этом сражении погиб король вестготов Теодорих. На следующий день, понимая, что малой кровью Аттилу взять не получится, Аэций отказался от штурма укрепленного лагеря гуннов. Но угроза вторжения гуннов была ликвидирована, а Европа спасена. Аттила покинул Галлию... и вскоре умер загадочной смертью — то ли от покушения, то ли от собственной неводержанности в питье.

ВАЛЕНТИНИАН III (425–455 годы н. э.)

Западная Римская империя агонизировала, но миллионы людей, населявших её от края и до края, жили своей повседневной жизнью. У каждого был круг обязанностей и забот: кто-то мечтал о куске хлеба и кружке дешёвого вина, а кто-то «спасал» большую империю от очередного политического кризиса. Из Вечного города чиновники перебрались в новую столицу Равенну, которая благодаря своему географическому положению, казалась более надёжной и удобной. Древний же Рим на семи холмах, можно сказать, был почти предоставлен сам себе, плохо управляемый, огромный и лишённый надёжной защиты.

Валентиниан III Флавий Плацид родился в Равенне в 429 году. Он был сыном римского полководца Констанция и до-

чери Феодосия Великого Галлы Плацидии. Когда мальчику исполнилось шесть лет, его провозгласили императором Западной Римской империи. Но до исполнения ему 18 лет за него беспокойным римским хозяйством распоряжалась мать, а потом, до 454 года, Валентиниан находился под влиянием знаменитого римского военачальника Аэция. Таким образом, получается, что самостоятельно он управлял Римом меньше одного года.

Полководец Аэций, которого исследователи заката Римской империи называли последним великим римлянином, несмотря на весь свой талант политика и военачальника, уже не мог остановить процесс угасания величайшего государства Античного мира. Один из главных могильщиков Рима, король вандалов Гейзерих после 10-летних усилий овладел Африкой. Римляне оставили Британию, где освобождённую территорию поделили между собой англ, саксы и юты. Свевы обживали солнечную Испанию. Вестготы, франки, аланы и бургунды обустроивались в лесистой Галлии. Алеманны занимались грабежом в предгорьях Альп, а полудикие гунны резвились в Паннонии.

Хотя Валентиниан III на практике и не обладал всей полнотой власти, за время его почти 30-летнего правления были приняты весьма важные гуманные законы. Власть выказывала уважение тем людям, которые финансово укрепляли римскую армию, заботилась также и о беднейших слоях населения империи. Были сокращены налоги для сельских труже-

ников и отменены карательные меры со стороны сборщиков налогов. С другой стороны, зависимость от «старших товарищей» не мешала юному Валентиниану вкушать удовольствие от своего императорского статуса. Более всего молодца занимала проблема свободного времени: он был неплохим бегуном, хорошим наездником и метким лучником. Он окружил себя магами и чародеями, интересовался астрономией и литературой и не забывал о тайной прелести чужих жён, хотя собственная жена Лициния Евдоксия считалась одной из первых красавиц империи.

Увы, ничтожные личности, которые занимают «зияющие высоты» мира в его роковые моменты, — явление весьма распространённое в тысячелетней истории человеческой цивилизации. Потому что жестокая судьба уже закрутила свою кровавую трагедию над нашими главными героями.

В 454 году Аэций обручился с дочерью Валентиниана III и в четвёртый раз стал консулом, что само по себе уже являлось высокой честью даже для него. Правда, императорские почести способствовали тому, что у «последнего римлянина» врагов становилось всё больше и больше. Один из них, Петроний Максим, префект претория Италии сговорился с придворным евнухом Гераклием, который служил камергером императора. Эта парочка каким-то образом сумела убедить Валентиниана, что, избавившись от Аэция, он сможет править более достойно, и вся слава победителя гуннов и спасителя империи достанется ему. Тем более, надо чест-

но сказать, что Аэций вёл себя по отношению к императору весьма вызывающе, часто принимая государственные решения без консультаций с высшим лицом империи. Непоправимое случилось в сентябре этого же злополучного 454 года. Во время аудиенции, на которой Аэций рассказывал о финансовых делах императору, Гераклий и Валентиниан собственноручно закололи кинжалами последнего прославленного полководца Древнего Рима.

Говорят, потом, когда до Валентиниана дошла истинная суть его недальновидного поступка, он не стал казнить одного из своих приближённых, который в сердцах сказал ему прямо в лицо:

«Своей левой рукой, ваше величество, вы отрубили правую».

Но единовластием Валентиниан III наслаждался недолго. Петроний Максим, который после гибели Аэция рассчитывал получить наивысшую должность при дворе только что отметившего своё 30-летие императора, был отодвинут в сторону усилиями Гераклия. Недолго думая Петроний сговорился с бывшими телохранителями Аэция скифами Оптилой и Траустилой. И вот 16 марта 455 года, когда император упражнялся в стрельбе из лука на Марсовом поле, заговорщики подошли сзади и на месте убили как самого Валентиниана, так и его ближайшего помощника Гераклия.

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Юлий Непот, Августул и Одоакр

Вполне возможно, что Западную Римскую империю можно было спасти, но люди, от которых зависело это спасение, не смогли выполнить миссию, возложенную судьбой на их плечи. Поэтому нам остаётся только изложить краткую историю конца грандиозного античного проекта под названием «Древний Рим».

9 мая 480 года в Далмации от рук своих приближённых Виатора и Овидоя в собственном загородном доме близ Салона погиб император Западной Римской империи в изгнании — Юлий Непот. Формально, даже после научно обоснованной «исторической точки» конца Рима (31 августа 476 года), он оставался августом Запада. Поэтому тем, кто любит копаться в «исторической пыли», подобный факт добавит несколько аргументов в вечном споре любителей истории с её профессиональными апологетами.

Но сначала вернёмся немного назад в лето 474 года, когда в Италию из Константинополя прибыл полководец Юлий Непот, родственник византийского императора Льва I, на-

значенный владыкой Восточной Римской империи на пост главы Западной Римской империи. Армия, флот и деньги, которыми снабдили Непота богатые родственники, быстро сделали своё дело: бывшего августа Глицерия сместили «без шума и пыли» с трона и сослали в Салонскую епархию.

Благосклонно принятый сенатом и народом Италии, Непот для того, чтобы укрепить власть на Западе, назначил своим главным военачальником опытного полководца Ореста, который одно время даже служил военным советником самого Атиллы. Орест считал себя истинным римлянином, наследником славных традиций тысячелетней империи. Он мечтал, несмотря на весь тот хаос, что творился вокруг, вернуть утраченную славу римских легионов. Первое время он старался высказать своему начальнику почтение и подчинение, в надежде при помощи объединённых сил доминировать в регионе. Но реальность оказалась ещё хуже, чем представляли себе Непот и Орест. Спустя несколько месяцев скончался Лев I, покровитель Непота, а его преемник Зенон отозвал византийскую военную эскадру, которая поддерживала западного наместника, назад в Константинополь. Понимая, что трон под ним качается, Юлий Непот решил поправить свои дела успешным походом против германцев, угрожавшим вторжением в Италию. По его приказу Орест вывел из Рима армию наёмников из Паннонии, чтобы отразить нападение испанских вестготов. Но вместо Испании, Орест направился к столице Западной Римской империи —

Равенне, где располагался двор Непота. Подойдя к воротам главного города Италии, он объявил о своём намерении осадить его и свергнуть законного императора. Прагматичный Юлий Непот не стал испытывать судьбу и под покровом ночи с кучкой верных ему людей покинул осаждённую столицу. Наутро ворота Равенны без борьбы открылись перед новым хозяином.

Но, вопреки общему ожиданию, Орест решил объявить очередным императором Запада не себя, а своего малолетнего сына Ромула. Это знаменательное событие произошло 31 октября 475 года. Причём, последнего римского императора, которому едва исполнилось 14 лет, вместо Августа называли уменьшительным словом «Августул» («Августёнок»). Мальчишку на троне никто не признал — ни повелители Востока, ни царьки отдельных провинций на Западе. Правда, пока армия Ореста была сильна, придворные, подавив кривые усмешки, оказывали ему императорские почести.

Горькая развязка наступила в 476 году. Ореста, человека весьма опытного и искусного в интригах, подвело обыкновенное тщеславие и жадность. Когда наёмники из Паннонии, поддержавшие его во время захвата власти, стали требовать земельных наделов в Италии, он начал тянуть время в пустых переговорах, а сам послал в Паннонию за другими наёмниками, чтобы с их помощью расправиться с недовольными солдатами. Набирать новую армию поручили Одоакру, сыну друга Ореста ещё со времён их службы у brutального

Аттилы. Располагая большой суммой денег и широкими полномочиями, Одоакр привлёк под свои знамёна множество наёмников из племён герулов, ругов и скиров. Кстати, сам Одоакр был выходцем из племени скиров. Таким образом, Одоакр оказался во главе армии, которая его горячо поддерживала и не хотела иметь дело с «не умеющим держать своё слово» Орестом. Недолго думая, Орест пообещал, как новым, так и старым наёмникам выполнить все данные им обещания, и, не мешкая, двинулся к Равенне. Когда Орест от своих шпионов узнал о готовившемся перевороте, он повторил трюк Непота: оставил оборонять столицу государства своего брата Павла, а сам бежал в Павию.

Но разведка хорошо работала не только у Ореста, агенты Одоакра раскрыли место пребывания беглеца, и армия наёмников изменила своё направление движения и внезапно оказалась под стенами Павии. Силы были неравны, и вскоре солдаты Одоакра вошли в осаждённый город. В тот же день — 28 августа 476 года — Ореста по приказу его бывшего подчинённого казнили. Дело оставалось за малым: добраться до Августула. Через три дня Одоакр и его полчища вошли в преклонённую Равенну, где забившись в тёмный угол опустевшего дворца, ждал своей незавидной участи последний римский император.

31 августа 476 года Августул, опустившись на колени перед окружённым блестящей свитой племенных вождей Одоакром, сложил с себя священные атрибуты имперской вла-

сти. Находясь на взлёте своей блестящей карьеры, довольный Одоакр пощадил несчастного мальчика. Ромула выслали в бывшее поместье Лукулла в Кампании близ Неаполя, где он в страхе и забвении прожил до конца своих дней (примерно до 510 года) на государственную пенсию в 6 тысяч золотых монет в год. В свою же очередь Одоакр, так же, как и его бывший командир Орест, не стал покрывать свои плечи пурпурным плащом римского императора, а просто взял и отослал символы римской власти в Константинополь. Вот так бесславно закончила своё блестящее тысячелетнее существование держава, основанная на семи холмах у реки Тибр легендарным тёзкой жалкого Ромула Августёнка.

Дополнение № 1. 12 «НЕГРИТЯТ»

*Фрагменты из романа Павла
Зеликова «Приключения Сольвассера»*

Эпизод 1

МЕСТА БОЕВОЙ СЛАВЫ

Первый древнеримский император — Октавиан Август — на исходе эпохи, которую позднее учёные-историки назвали «до нашей эры», решил укрепить северные границы необъятной империи и послал своих пасынков (они были родными братьями) Друза и Тиберия на завоевание диких земель за Альпами. В то время там (часть современной нам Баварии) проживали племена ретов и винделиков. Иногда небольшие воинственные дружины этих «лесных братьев» втихаря перебирались через Альпы в римские приграничные провинции и «наводили шорох» на местное население. В конце концов, римские власти предальпийских земель обратились напрямую к императору и попросили его защитить своих под-

данных от подлых варваров-грабителей. Как раз Октавиан сам давно думал на эту тему, тем более подросли его приёмные сыновья, чья мать Ливия Друзилла однажды покорила сердце первого человека в Риме.

Ребята росли вместе, дружили и доверяли друг другу. Вместе они и постигали римскую науку побеждать. В 15 году до н. э. друзья повели легионы, которые вручил им римский император, в места, где до этого момента не ступала нога римского легионера. Итальянские легионы, составлявшие основу армии вторжения, возглавлял Друз, а Тиберий со своими легионами спешил ему на помощь из Галлии. Альпийские заслоны горцев регулярная армия смела без особых затруднений и потерь. Главная же битва, решившая судьбу региона на целых пять столетий, произошла на берегу Боденского озера. Свирепые дикари с огромными топорами наперевес налетали как вихрь на римские каре, но организованные и испытанные в боях ветераны-легионеры, стоящие впереди, очень быстро доказали «местным товарищам» превосходство умелого мясника над разъярённым быком. Бедные реты и винделики были разбиты, их озёрные корабли (да, у местных был даже свой небольшой флот) сожжены, а столица — Манхинг — захвачена.

Банальная история: противостояние цивилизации и аборигенов. Как правило, более развитые люди, побеждают своих менее развитых собратьев по виду, хотя и бывают исключения. Потому что цивилизация, как и отдельно взятый че-

ловек, может быть молодой, зрелой, или старой. Молодая и зрелая, естественно, кого угодно проглотит, а вот старая может и рассыпаться, как песочный замок. Но во времена, когда учёные-историки убрали в хронологии предлог «до», Рим был могуч и не сомневался в своих правах управлять всем известным ему миром...

...однажды с моим другом Хаимом Билгой мы оказались в старинном городе Аугсбурге, который по своему возрасту старше столичного Мюнхена больше чем на тысячу лет. Целью нашей поездки стал Римский музей. Если бы отцы-основатели Аугсбурга — римские полководцы Друз и Тиберий — чудесным образом заглянули в Римский музей современного нам Аугсбурга, у них бы, вероятно, возникло смешанное чувство. С одной стороны, уютная атмосфера музейного зала, где собраны все древнеримские сокровища, найденные в Баварии учёными-археологами, с другой, отсутствие толп любознательных потомков, интересующихся далёким прошлым своей родины.

Как известно, Римский музей недавно переехал в новое для него здание. Тем более, его относительно небольшая экспозиция представлена в такой концепции (в основном, это специально изготовленные ящики-сундуки с крышками), словно, буквально вчера, римские колонисты сгрузили здесь свои пожитки на временное хранение.

Что мы увидели?

Древнеримская цивилизация — удивительная и до конца не разгаданная. Она проросла из маленького, можно сказать, ничтожного зёрнышка — из нескольких скромных посёлков, возникших на холмах близ реки Тибра, и чудом устоявших против агрессивных соседей, среди которых были и немало цивилизованные и мощные народы: этруски, рутулы, вольски, сабиняне и другие. Сюда (современная Швабия), на лесистые просторы Южной Германии их привела железная воля первого римского императора — Октавиана Августа. Римляне пришли в Германию, пройдя с боями Альпийские перевалы и, разбив в решительной битве у Боденского озера воинственных ретов, на рубеже новой эры. Они думали, что пришли в эти опасные края навсегда. На своих натруженных плечах римские солдаты несли не только колья для строительства военного лагеря: они принесли в этот вольнолюбивый, но дикий край, свою, средиземноморскую цивилизацию.

После завоевания новой области и основания её административного центра — Аугсбурга, римляне начали основательно обживать на берегах реки Лех. Частички этой цивилизации и демонстрирует экспозиция Римского музея.

Эпизод 2

ПОДАРОК НАМЕСТНИКУ ПРОВИНЦИИ

Прибытие нового наместника в столицу провинции Реции (в настоящее время город Аугсбург под Мюнхеном) ждали из Рима на майские иды (15 мая, или, как это будет на латыни, «маиуса»). На последнем городском совете решили порадовать императорского посланника дорогим подарком, который должен был вызвать у него восторг и понимание важности тех «лучших людей города», чья поддержка и верная служба, несомненно, станет опорой прибывшего наместника. После жарких споров остановились на идее отлить из трофейного золота, отобранного у вождей несчастных ретиев и винделиков, комплект фигурок римских богов, предназначенных для украшения домашнего алтаря в жилище римского префекта. Известное дело, для римлян подобные фигурки являются объектом почитания и гордости. Такой подарок не останется незамеченным супругой наместника, которая в свою очередь лаской и заботой согреет сердце сурового вояки — её доблестного мужа.

Главных богов римского пантеона — 14. Но, когда обсуждали заказ с местным ювелиром Главком, выяснилось что зо-

лотого лома, хранящегося в городской казне, хватит только на 12 фигурок (примерная высота каждой — в два пальмуса: около 15 см). После немного нервного размышления глава городского совета вычеркнул из списка повелителя мёртвых Диспатера и Либера — бога виноделия («Не время бражничать, когда враг у ворот...»). Таким образом, перечень божков получился следующим:

- Юпитер (бог грома и молний);
- Юнона (богиня семьи и брака);
- Нептун (бог морей и океанов);
- Церера (богиня плодородия и земледелия);
- Веста (богиня домашнего уюта и семейных традиций);
- Вулкан (бог огня и засухи);
- Марс (бог войны и мощи);
- Меркурий (бог путешественников, купцов и воров);
- Минерва (богиня мудрости и наук);
- Диана (богиня охоты и войны);
- Феб (бог охоты и поэзии);
- Венера (богиня любви, брака и страсти).

Золотой лом сложили в большой армейский сундук, который дюжие легионеры к вечеру доставили на военной повозке к мастерской Главка. Учёный раб-кладовщик принимал государственные сокровища больше двух часов, каждая вещь была описана и взвешена. Такие дела на глазок не де-

лаются, ведь за пропажу какого-нибудь самого маленького колечка могли, в лучшем случае, «высечь на конюшне», а в худшем — заморить на кресте. Ночью два мальчика, помогающих в мастерской золотых дел кузнецам, помыли и тщательно почистили лом, предназначенный для изготовления божественных фигурок. После этого всё золото сложили в большую плетёную корзину, которую опечатали специальной восковой печатью.

Утром лучшие мастера Главка занялись изготовлением форм для золотого литья. Как правило, древние римляне очень тщательно готовили формочки для литья. Литейные технологии хотя и были, с точки зрения современного нам производства, примитивными, требовали значительных знаний, опыта и мастерства. Предварительно фигурки слепили из воска, и только потом стали под них готовить разъёмные формы для литья. В мастерской Главка применяли разные формы, изготовленные из глины, камня и металла. Но для этого заказа мастера выбрали дорогостоящие медные формы. Работа предстояла серьёзная и ответственная и от её результата зависели судьбы важных людей.

Формы готовились в течение двух недель очень тщательно и под пристальным вниманием самого Главка. Когда все 12 медных кокилей были готовы, работники, отвечающие за горн, подготовили эту древнюю литейную печь к плавлению золота. С золотом работать легче, чем с бронзой, чья тугоплавкость выше, чем у благородного металла...

Наконец, процесс изготовления фигурок был завершён, и в кабинете Главка на мраморном столе мастера расставили отполированные до блеска, с соответствующей гравировкой на латинском языке и печатью-гарантией изготовителя шедевры древнеримского ювелирного искусства. К обеду прибыла комиссия, которая нашла работу «золотых» мастеров удовлетворительной, подписала приёмную грамоту, заплатила сияющему, как эти фигурки, ювелиру кругленькую сумму и проследила лично за отправкой драгоценного подарка в здание городского совета, где уже во всю ивановскую проходила подготовка к прибытию наместника.

Таким образом, дорогие читатели, неизменный атрибут любого мало-мальски приличного приключенческого романа — ценный объект вожделения главных персонажей — был обоснованно внедрён в полотно нашего рассказа. Древние мастера создали сокровища, которые были подарены довольному наместнику во время торжественного приёма в его дворце, после чего «12 негрятят» (древнеримских божков) перешли в распоряжение высокородной римской матроны — жены наместника имперской провинции Реция. Женщина, которую, допустим, звали Ливия, мурлыкая под нос модную песенку на стихи опального поэта Публия Овидия Назона из поэмы «Наука любви», расставила фигурки на полке камина в комнате для приёмов и украсила их алыми и жёлтыми розами из собственного садика, разбитого во внутреннем дворике губернаторской виллы.

Эпизод 3

ПРОЩАНИЕ РИМЛЯНКИ

Прощальный симпозиум во дворце наместника продолжался. Уже было немало выпито и съедено, усталые танцоры и акробаты вернулись в свои гримёрки, а разомлевшие гости лениво смачивали влажные губы новыми порциями фалернского, хрустели тонкими косточками жаренных в остром восточном соусе перепёлок и по инерции ласкали обнажённых рабынь, возлежащих с ними рядом на традиционных кушетках, предназначенных для подобных застолий. Супруга наместника почтенная матрона Ливия, сославшись на головную боль, покинула пирушку в сопровождении своих служанок и фрейлин. Наместник махнул небрежно полной, унизированной тяжёлыми золотыми браслетами рукой ей на прощание, в смысле, «ступай, родная, и без тебя здесь скучать не придётся...».

Их время прошло... хотя казалось, что эту гигантскую империю, охватившую, словно морской спрут, земли, окружающие со всех сторон света Великое внутреннее море, никто не в силах загнать обратно на Итальянский сапожок, откуда её поданные однажды пришли сюда на берега реки Лех и ос-

новали здесь свои города и виллы, крепости и торговые фабрики. С той поры, когда легионы Друза и Тиберия жестоко показывали туземцам, кто в доме хозяин, прошло невероятное количество лет — больше четырёх сотен. Уже сменилось несколько поколений, которые выросли на земле римской провинции Реции. Для них беспокойный, но всё-таки привычный мир рушился... и наступало новое время — жестокое, кровавое и страшное. Многим процесс исхода римлян напоминал ситуацию, когда жестокий, но, в принципе, справедливый отец оставлял свою несчастную семью на произвол судьбы со словами: «Вы уже достаточно взрослые, позаботьтесь о себе сами, как можете...».

Пока во дворце наместника гуляли отцы города и старшие командиры римского гарнизона, в казармах проходила своя пирушка. Здесь были не только римские легионеры, которым предстояла завтра дальняя дорога в сторону Италии, та самая, знаменитая «Виа Клавдия Августа», но и местные милиционеры, большинством выходцы из племени алеманнов. Тусили крепко. Хотя, вместо фалернского, хлестали местную кислятину, всё было просто замечательно: хватало и еды, и выпивки, и женского тепла. Сегодня женщины были доступны, как никогда. Все понимали, что эта короткая летняя ночь прощания является своеобразным водоразделом между римской эпохой и той, что завтра придёт ей на смену. Может быть, кто-то недалёковидный и радовался подаренным римской империей свободе и землям, но боль-

шинство в душе понимали, что надежда на алеманнских вождей, их милосердие и силу слабее даже христианской молитвы.

Оказавшись в своих покоях, жена наместника, благородная матрона Ливия, отпустила всех своих служанок и осталась одна. Стайка девушек, весело гомоня, отправилась в дальнюю часть дворца, поближе к конюшне, где в деревянной ротонде их уже ждали молодые люди из числа дворцовой прислуги. Сегодня гуляют все: и хозяева, и рабы.

Примерно через полчаса в открытое окно роскошной спальни жены наместника влетела сосновая шишка. Привлечённая шумом хозяйка подошла к окну и выглянула наружу.

От ствола пирамидального кипариса, недавно посаженного во внутреннем дворе усадьбы наместника, отделилась тёмно-синяя, мало заметная тень, и молодой, с местным акцентом голос тихо произнёс:

— Моя госпожа, твой раб уже здесь...

— Артур, скорее поднимайся. Я сейчас одна, мой супруг пьянствует сналожницами в главном зале дворца, — ответила своему алеманнскому любовнику коварная женщина.

С ловкостью обезьяны молодой туземец взобрался на второй этаж, где располагалась спальня его возлюбленной.

*Твои глаза горят в ответ,
Когда теряю ум я,
А на устах твоих совет
Хранить благоразумье.*

(Строки из песни к кинофильму «Здравствуйте, я ваша тётя»)

Соблазн описать сцену любви знатной римлянки и молодого варвара, сына местного вождя, так и распирает пожилого автора, но после некоторого раздумья, мы этот нектар оставим тем, кто привык, едва ополоснув жирные руки от вкусного плова и дежурного возгласа: «Вахх!», тянуться с поцелуями к неземным гуриям, которые по недосмотру полусонных богов спускаются к нам на грешную землю. У нас с тобой, мой терпеливый читатель, другая тема — золотые божки.

Когда безумие любви насытилось трепещущей плотью и энергией страсти, и нежная истома завладела телами и душами любовников, автор подобрался поближе к своим героям, чтобы послушать, о чём они говорят, сомкнув знойные объятия на широкой постели римского наместника.

— Мой милый, Артур, это наша последняя с тобой ночь, — шептала удовлетворённая сексуальной яростью варвара Ливия. — Я буду в Риме по тебе очень сильно скучать.

— А я просто не смогу жить без моей драгоценной богини, я приеду за тобой в Рим, — горячо говорил ей в ухо юноша, снова возбуждаясь и готовясь к новому броску на сладкую амбразуру её волшебного лона.

— Это очень опасно. Рим — огромный город, против него наша Augusta Vindelicorum — жалкая деревня, — воз-

разила женщина.

— Ничего. Любовь к тебе и обильные жертвы богам, которым служат друиды, и молитва твоему христианскому Богу помогут мне добраться до Рима в целостности и сохранности.

Внезапно женщина не без труда освободилась от крепких объятий алеманнского вождя, легко и непринуждённо, словно ей было опять 15 «мальчишеских лет» (ни дать, ни взять — обнажённая лесная нимфа), спрыгнула с кровати и подбежала к камину, на мраморной полке которого стояли золотые фигурки.

— Это символы вечной любви! — вскричала она. — Ты их сейчас возьмёшь с собой, а потом привезёшь мне в Рим. Это будет хорошей причиной для твоего приезда. Как здорово я всё это придумала.

— А что ты завтра скажешь мужу, когда он обнаружит пропажу? — попытался её остановить Артур.

— Это ерунда. Скажу, что пока я спала без задних ног после вина, выпитого по настоянию мужа на симпозиуме, вор пробрался в нашу спальню и украл самое ценное, что попало ему на пути.

— Хорошо. Так и сделаем, — согласился любовник, желающий её скорейшего возвращения в его горящие нетерпением объятия...

Когда на следующий день наместник, голова которого гудела, как полный пчёлами улей, узнал о пропаже золотых фигурок, он только устало махнул рукой... И так хватало про-

блем с отъездом. Для его огромного состояния — это была не самая важная потеря. Как там позднее сказал Лопе де Вега: «Теряют больше иногда...».

Эпизод 4

ОТ НАШЕГО СТОЛА ВАШЕМУ...

В принципе, алеманны (современное название — швабы) дожили, как этнос, до наших времён по трём причинам: первая — их было много; вторая — они не были дикими и умели воевать; третья — как-никак, но по происхождению они относились к германским племенам, и своим самым грозным врагам — франкам — приходились родственниками. Короли франков, задумавшие присоединить к своей короне всю Западную Европу, были категорически против существования на юге и юго-западе независимого государства Алеманния, и не хотели оставлять в покое своих родственников.

Войны франков с алеманнами длились без малого 100 лет. Сначала алеманны, которым даже цивилизованные римляне оставили свои заальпийские провинции, пытались пожить за счёт набравших силу франков. Они первыми напали на их владения, и дошли со своим королём, чьё имя история не сохранила, до столичного Кёльна. Там в 496 году,

в 35 километрах от того места, где расположен современный город Кёльн — столица федеральной земли Северный Рейн — Вестфалия, произошла жестокая битва, которую историки называли «Битва при Толбиаке». Понимая, что поражение может привести франков к геополитической катастрофе, рипуарские франки под предводительством короля Сигиберта Кёльнского заключили союз со своими бывшими противниками — салическими франками, которыми командовал Хлодвиг I — персонаж, хорошо известный советским и российским школьникам из уроков истории, посвящённых раннему Средневековью.

Битва при Толбиаке была весьма ожесточённой и суровой. Сначала воинственные алеманны, которые своей численностью превосходили франков почти в полтора раза, ведомые своим королём, яростно атаковали главный отряд Сигиберта. Постепенно алеманны начали теснить тяжёлую пехоту франков. Их король Сигиберт получил ранение стрелой в колено и был вынужден вернуться в собственный лагерь. Уже казалось, что победа алеманнов близка, и историческое время могучих франков подошло к своему логическому концу. Но в это время случилось два важных события: в кровавой сече погиб отважный король алеманнов, и во фланг атакующей лаве их всадников ударил отряд салических франков Хлодвиг I. Победа была полной. Алеманны, оставшиеся в живых, повернули своих коней и поскакали обратно. Пешие воины, уцелевшие в битве, начали сдаваться на милость

победителей. Кстати, после этого сражения Сигиберт получил прозвище «Хромой».

Историческая традиция полагает, что победа под Толбиаком подвигла Хлодвига I на принятия им христианской веры. По легенде король салических франков утром перед боем обратил глаза к небу и пообещал христианскому Богу принять его веру, если останется живым к вечеру после сражения и победы над сильнейшим врагом.

Следующее значительное сражение с алеманнами произошло при Страсбурге спустя 10 лет в 506 году. На этот раз наступали франки того же Хлодвига I. Преимущество в силах было на стороне союзного войска Хлодвига и бургундов, ведомых королём Гундобадом. Алеманны долго и упорно защищались, но после гибели их короля, имя которого и на этот раз осталось неизвестным, дрогнули и снова побежали с поля боя.

В итоге независимое государство алеманнов прекратило своё существование. Алеманнская знать разделилась на две партии. Одна покорила франкам и осталась на территории, захваченной победителями, другая — непокорная — бежала под крыло короля остготов Теодориха Великого. В письмах историка и толкователя библейских текстов, современника Теодориха Великого, римского сенатора Кассидора упоминается личное послание короля остготов королю франков с требованием прекратить преследование алеманнов. Взамен лидер остготов обещал больше не совершать набегов на зем-

ли Франкского государства. Впоследствии алеманны, бежавшие в бывшую римскую провинцию Рецию вместе с осевшими здесь баварами, получили от Теодориха статус федератов, в обязанность которых входила служба по охране Альпийских перевалов.

...если бы свершилось чудо и римский наместник вернулся в свой дворец в Аугсбурге, он бы ужаснулся и его внешнему виду, и его интерьерам. Но дороги назад в ушедшие эпохи не существуют, и те римляне, которые волею судеб остались на службе при варварах, сами уже мало напоминали тех высокомерных аристократов, которые сияли в блеске могущества Римской державы в момент её наивысшего расцвета. Тем не менее дворец оставался дворцом, и уже не наместник императора Рима, а администратор, назначенный самим Хлодвигом I, принимал делегацию покорных алеманнов.

Длинная процессия лучших людей уже не существующей Алеманнии медленно проходила пред грозным взором нового начальства: мужественные воины, свежие раны которых указывали на их участие в недавно отгремевших сражениях; седые старцы в белых одеждах; богатые купцы, украшенные золотом и серебром; высокородные дамы (в том числе и богатые вдовы, потерявшие мужей в бесконечных войнах); индифферентные священнослужители и любопытные юноши — наследники павших в битвах отцов. Все они входили в приёмный зал не с пустыми руками. Все несли дары победителям. Они отдавали самое ценное, что имели, потому что

жизнь, как ни крути, на поверку оказывается дороже золотых побрякушек.

Когда церемония передачи даров и прощения закончилась, и довольный наместник остался один, его жадный взор среди груды сокровищ разглядел обыкновенную деревянную корзинку для сбора грибов, в которой лежали уже знакомые нашим читателям по предыдущим главам третьей части романа золотые фигурки языческих богов — тех самых, что мы назвали по литературной традиции — «12 негритят».

Часть II. ПОСЛЕ РИМА

Глава 7. V век н. э

Мир, в котором, пусть и не так уж счастливо и безмятежно, но осмысленно, жили многие поколения народов, населявших необъятную Римскую империю, сначала стал расходиться по швам, как гнилая мешковина, а потом и вовсе провалился в бездну хаоса. Получилось, как в известном советском фильме: «Красные придут — грабят, белые придут — грабят. Куда крестьянину податься?»

Связь времён распалась, прежде твёрдая, хоть не всегда ласковая и справедливая, власть исчезла. Наступил конец света. Варвары, объединённые в отряды, более напоминающие шайки разбойников, нежели армию победителей, сеяли страх и смерть повсюду. Защищаться было бесполезно. Если городок закрывал ворота, а самые мужественные жители поднимались на стены, чтобы не допустить врагов к своим жилищам, вместо одного отряда, спустя небольшой промежуток времени, приходило целое войско. В конце концов, стало понятно, что спастись можно только молитвами и переговорами с вождями варварских полчищ. В те тёмные времена с вождями германских отрядов пытались договариваться не только представители римских властей, полководцы

или богатые землевладельцы, но и служители церкви. И вот эти последние, словно большевики-комиссары в годы Гражданской войны в России, несли «слово мира и правды» воинам, чьи руки, сжимающие оружие, были «заляпаны кровью по локоть». Недаром христианская церковь по сей день хранит память о своих многочисленных великомучениках, святых, которые пытались молитвой и проповедями воссоздать из кровавого хаоса хотя бы некое подобие государства.

Начинался ужасный, противоречивый, малоизученный, спорный и невероятно жестокий V век после рождения Христа. Аугсбург, вернее, то, что от него осталось после того, как последний представитель римской власти покинул его пределы, был захвачен алеманнами. Нельзя сказать, что оккупанты были незнакомы местным жителям, уцелевшим после всех смертельных передраг, связанных с нашествием варваров на римскую провинцию Рецию. Наоборот, значительное число алеманнов жило в самом Аугсбурге, кто в качестве рабов у местных аристократов, кто на службе во вспомогательных когортах городской стражи, а некоторые путешествовали с торговыми караванами за лимес (укреплённая граница, разделяющая римскую территорию и варварские племена) и обратно. К слову, римский лимес алеманны между собой называли чёртовой стеной.

Впервые с алеманнами (аламаннами, «людьми священной рощи») римляне столкнулись в 213 году н. э., когда Каракалла, римский император, лично возглавил неудачный по-

ход от берегов Дуная вглубь варварской территории. Алеманнов было много, причём, отступить они не могли, потому что с той территории, где они раньше жили, не соприкасаясь с империей, их вытеснили беспощадные готы и воинственные славяне. В 256 году передовые отряды алеманнов преодолели лимес и начали надолго осваиваться в Норике и Реции. Спустя 12 лет вожди алеманнов, вдохновлённые видимой слабостью римлян, сунулись, было, в Италию, где их встретил очередной римский император Галлиен. Алеманны потерпели сокрушительное поражение, и снова откатились за лимес.

Войны с алеманнами продолжались долго. Как правило, в больших сражениях римляне брали верх. Славу на полях, усеянных трупами варваров, снискали себе Проб, Юлиан Отступник и даже Аэций в 430 году н. э. Но решить окончательный вопрос с алеманнами никому не удавалось. На смену павшим воинам приходило новое поколение, которому ничего не оставалось другого, как воевать дальше и защищать свой народ от полного уничтожения. Правда, когда римская власть на Западе сложила свои полномочия, у алеманнов появился новый враг, с другой стороны — с севера Германии — франки.

Германские племена были во многом похожи друг на друга и имели в тоже время весьма существенные отличия. И если империя против варваров выставляла организованную и хорошо обученную армию, которая хотя и уступала им в

агрессивности и свирепости, часто побеждала многочисленные толпы германцев, то в битвах между собой, как правило, выигрывали те, у кого были более опытные и волевые командиры.

Франкам повезло. У них был Хлодвиг, который рано понял, что христианство — это великая сила, которая при правильном использовании может сделать из варварских вождей королей новой Европейской империи. В 496 году алеманны первыми открыли военные действия с франками. В то время франки делились на две части: салические и рипуанские (так их называли по имени рек, вокруг которых они жили — Салис и Рипуан). Под воздействием внешней угрозы Хлодвиг, возглавляющий салических франков, объединился с Сигибертом, королём рипуарских. Обе варварские армии встретились при Толбиаке (примерно, в 60 километрах от современной германо-бельгийской границы). В кровопролитном и ожесточённом сражении победили франки. Король алеманнов, чьё имя история не сохранила, погиб. Сигиберт был ранен в колено и получил прозвище «Хромой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.